

Протокол художественного фильма «Бег»

Речь персонажей	Звукоряд	Действия камеры и перед камерой
<p>Хор монахов (за кадром): Помилуй нас...</p> <p>Дьякон (за кадром): Святый равноапостольный...</p> <p>Дьякон (за кадром): Княже Владимире, моли Бога о нас.</p> <p>Хор монахов (за кадром): Помилуй нас, Боже... Помилуй нас...</p> <p>Дьякон: Святый пророче и Крестителю Иоанне, моли Бога о нас...</p> <p>Хор: Помилуй нас, Боже, помилуй нас, помилуй нас...</p> <p>К.: Вы кто?</p>	<p>Взрывы. Взрывы. Колокольный звон.</p> <p>Конец колокольного звона. Начало музыки. Взрывы. Конец музыки. Начало музыки.</p> <p>Конец музыки.</p>	<p>ПНР. Монастырь. Колокольня. Монахи с факелами подают сигнал. К монастырю подъезжает кавалерийский отряд. В проезжающем мимо обозе - паника. Ср.: Среди беженцев – Голубков.</p> <p>ПНР. Зимний лес. Беженцы пытаются укрыться в лесу. Ср.: Голубков оборачивается. Среди брошенного на дороге обоза бродит одинокая женская фигурка – это Корзухина. Корзухина поднимает стул и в изнеможении опускается на него. Голубков возвращается. Голубков подходит к Корзухиной, в нерешительности останавливается.</p> <p>Ср.: Зимний лес. Молча стоит Голубков. Кр.: Корзухина поднимает глаза, смотрит. Корзухина берет пригоршню снега, ест его. Корзухина стряхивает снег с ладони, встает. Ср.: Голубков еле успевает подхватить падающую Корзухину.</p>

<p>Г.: Я хотел Вам помочь. К.: Снег... Г.: Снег...Порой мне кажется, что я вижу сон, право... Г.: Что с Вами? У Вас жар? Посидите. Я сейчас. Стойте! Стойте! Воды? Б.: Какой воды? Г.: Подождите минутку... Б.: Вперед! Г.: Немного воды, дайте флягу.</p> <p>А.: Виноват, Ваше Превосходительство, красные в городе. Ч.: Генерал Крапчиков, карты сданы. К.: Ступай. Ч.: Куда? (смеется) Захмелевший полковник: А? Что? Пас... Штабс – капитан: Жир. Виноват. Ч.: Прошу. Еще одну, Себе. Ваши. Захмелевший полковник: (реплика</p>		<p>ПНР. Всадники исчезают. Ср.: Голубков помогает Корзухиной подняться, ведет ее к воротам монастыря.</p> <p>Общ.: Городок в Северной Таврии. Перед немногочисленными зрителями выступает бродячий цирк. Старый клоун: голые на морозе! Паника. В город входят красные.</p> <p>ПНР. Штаб – квартира Крапчикова. За столом – Чарнота, генерал Крапчиков, молоденький штабс – капитан и захмелевший полковник. Вбегают адъютант.</p>
---	--	---

<p>неразборчиво) Ч.: Виноват, виноват. Получите. Захмелевший полковник: Я... ехала домой...</p> <p>А.А.: (кричит) Все. Осторожно. Ура! Да здравствует! Ура! Л.: Ура! Ура! А.А.: Бежим, мадам! Л.: Куда? А.А.: Туда, мадам! Туда! Вон туда! (Весь диалог плохо прослушивается)</p> <p>Н.: Подайте, подайте Христа ра...</p>		<p>Крапчиков убит. Чарнота подбегает к окну. ПНР. Из окна на улицу, прямо в снег, выпрыгивает Чарнота, скрывается за углом.</p> <p>ПНР. У монастыря. Бежит Артур Артурович, прячется в нише. Там – Личико. Личико кричит.</p> <p>Общ.: Чернота еле успевает скрыться от конного отряда красноармейцев. Общ.: Отстреливаясь, Чарнота добегают до какой- то двери, стучится. ПНР. На заснеженной дороге нищий просит милостыню. Падают убитые всадники.</p> <p>Ср.: Монастырь. Идет богослужение. Молятся монахи. Монахи склоняются в поклоне. За ними - у стены три бродячих циркача – Пьеро, старый клоун и Коломбина.</p> <p>Общ.: Весь в снегу застыл монастырь. В каменном подземелье поют монахи. Паисий и бесцветный монашек уходят. ПНР. К монастырю подъезжает конный отряд Баева. Отряд въезжает во двор монастыря.</p>
--	--	---

<p>Баев: Осмотреть монастырь! Буден.: (реплика неразборчива) Баев: А ты кто такой? П.: Да, Паисий, я, Паисий. Баев: Паисий, ладно. Давай наверх! Буден.: Иди сюда. Баев: Огонь жгли на колокольне? П. (за кадром): Что вы, что вы, какой огонь? Баев (за кадром): Факелами белым махали? П.: Да, здесь никого, здесь только... П. (за кадром): ... Свои... Г.: Осторожно... Баев: Кто такие? П.: Беженцы, беженцы они. Документики, господа... Г.: Мы, мы попали под обстрел и бросились сюда, в монастырь... Баев: А это? П.: Женщина... у нее роды начинаются. Вот. Баев: Так. П.: Вот паспорт. Баев: Так. Роды. Барабанчикова, замужняя. Где муж? Ч.: (стонет) Баев: Нашла место и время рожать. Буден.: Белые. Баев: Пошли. По коням! Живо! Голос (за кадром): Эскадрон! По коням!</p>		<p>Общ.: Часть конного отряда ждет у ворот монастыря. ПНР. Монах и буденовец бегут к колокольне. Общ.: Буденовец и монах - на колокольне. К монастырю приближается конница белых. Буденовец спускается с колокольни. ПНР. Баев осматривает монастырь. За ним следует Паисий. Монастырь полон беженцев. В алтаре из-под попоны несутся стоны.</p> <p>ПНР. Баев с отрядом уезжает. Голубков возвращается и садится рядом с Корзухиной. Кр.: Из-под попоны смотрит Чарнота. Общ.: Белые войска уже у самых стен монастыря.</p>
---	--	---

<p>Г.: Откуда взялись эти красные? Отчего все это произошло?</p> <p>Ч.: А это оттого произошло,</p> <p>Ч. (за кадром): ...что генерал Крапчиков задница, а не генерал, пардон, мадам.</p> <p>Сидеть!</p>		<p>Кр.: Из-под попоны виден лишь один глаз Чарноты.</p>
--	--	---

<p>Ч. (кашляет): Де... Де Бризар... Де Бризар... Де Б.: Ваше Превосходительство?! Ч.: Де Бризар, шубу, папху... Де Б.: Шубу! Ч.: И курить! Де Б.: Слушаюсь! Ч.: А... а вы, гусеница в штатском, уж не обер ли вы прокурор? Де Б.: Документы! Г.: Я отнюдь не обер – прокурор. Я приват – доцент. Мы бежим из Петербурга... Ч.: А вы, мадам? К.: Я жена товарища министра торговли, Корзухина Серафима Владимировна. Вот мои фальшивые документы... Ч.: Э-э... К.: А вот – настоящие. Ч.: Тысяча извинений, мадам, тысяча извинений. Г.: Простите...пойдемте, Вы должны... Ч.: Ноев ковчег! Музыку! Офицер (за кадром): Станичники! Генерала Чарноту отбили у красных! Ч.: Здорово, станичники! Каз.: Здравия желаем, Ваше Высокопревосходительство! Ч.: Люська!</p>	<p>Начало музыки. Конец музыки.</p>	<p>ПНР. Монастырь. Открываются ворота. Во двор входят белые войска. Де Бризар и офицеры проходят в монастырь. Чарнота вылезает из – под попоны.</p> <p>Кр.: Крапилин слушает.</p> <p>Слушает Крапилин</p> <p>Общ.: Чарноту приветствуют казаки.</p> <p>Кр.: Чарнота целуется с Люськой. Чарнота</p>
--	---	---

<p>Ч.: Люська. Л.: Гришка! Ч.: Люська Л.: Живой! Ч.: Люська! Простите, господа... Л.: А мы по тебе панихиду собирались справлять. Ч.: Смерть видел вот так близко, как тебя. Ну – ка, пусти, я замерз. Ч.: Представляешь, история... Ну, я как приехал в штаб – к генералу Крапчикову, а он, сукин кот, посадил меня в винт играть. Ему депешу прислали, а он, язви его в душу, расшифровку отложил до утра. И Буденный – на тебе с небес. Я задворками к гражданину Барабанчикову. Говорю, говорю, давай, говорю. Ч. (за кадром): ... документы. Приползаю сюда. Глядь, а документы – то бабьи, женины, госпожа Барабанчикова, и удостоверение... Ч.: ... беременная (смеется) ну, я говорю, кладите, как я есть, в церкви. Лежу, рожая, замерз. И вдруг слышу – комиссар шпорами – шлеп – шлеп, шлеп – шлеп... Ну, думаю, куда ж ты шлепаешь. Смерть же твоя лежит под попой. Ну, давай, открывай же ее скорей. Паспорт взял, а попоны... Ч.: ... не поднял. Ч.: Пардон, господа... Ч.: ...пробираться в Крым, к Роману Хлудову под крыло...</p>		<p>и Люська. Люська и Чарнота. Люська целует Чарноте руку. Кр.: Чарнота и Люська.</p> <p>Кр.: Крапилин смотрит.</p>
--	--	--

<p>О.: Понял. Ч.: Через пять минут выходи. Стой! Отцы святые! Стой! Вы что белены объелись, церемонию эту затеяли, драпать надо, корпус идет по пятам. Г.: Господин генерал... Ч.: А ну, пусти. М.: Куда уходишь, генерал? Г.: Вы должны, слышите, вы должны ее взять с собой. Серафима Владимировна больна, у нее жар. Я знаю, у вас есть какой – то лазарет. Ч.: Вы в университете учились? Г.: Да. Ч.: А ведь производите впечатление совершенно необразованного человека. А если вам пуля в лоб попадет, лазарет вам очень поможет, гусеница в штатском? Г.: Но поймите... Л.: Надо взять. Красивая женщина красным достанется. Г.: Я прошу Вас... Ч.: Ну, ладно. В обоз. Г.: Спасибо. Благодарю Вас. Голубушка, подымайтесь, нам разрешили, слышите? Надо ехать. К.: Знаете что, Сергей Павлович... Г.: Да... К.: Вы поезжайте, а, а я прилягу, мне что- то жарко... Г.: Что вы... К.: Я хочу пить...</p>	<p>Начало колокольного звона.</p> <p>Конец колокольного звона.</p>	<p>Общ.: Зимний лес. На солнце блестит</p>
--	--	--

<p>Г.: Что вы...</p> <p>К.: ... и в Петербург (плачет).</p> <p>Г.: господи, ну, что же это такое?</p> <p>Л.: Это тиф – вот что это такое. Крапилин, ты красноречив, уговори даму.</p> <p>К.: Так точно, ехать надо.</p> <p>Л.: Крапилин, бери ее силой!</p> <p>Г.: Надо ехать. Помогите мне, пожалуйста.</p> <p>П.: Куда ж ты, генерал? Неужто не отстоишь монастырь, давший тебе приют и спасенье?</p> <p>Ч.: Что ты, папаша, меня расстраиваешь, подвязывай колоколам языки и садись в подземелье! Пошел! Пошел!</p> <p>Ч.: Стой! Пойдете прямо, нас не ждать!</p> <p>Л.: Ты что?</p> <p>Ч.: Эхо!</p> <p>Ч.: Крапилин, ступай.</p> <p>Л.: Гриша, пусти.</p> <p>К.: Свет. Закройте свет.</p> <p>Г.: Позвольте, вот так легче?</p>		<p>монастырский крест.</p> <p>Ср.: Зимний лес. Купол монастыря.</p> <p>ПНР. Монастырский двор.</p> <p>Голубков и Крапилин укладывают Корзухину на телегу.</p> <p>Ср.: Сквозь ветки деревьев виден купол монастыря.</p> <p>Кр.: Блестит на солнце монастырский купол.</p> <p>Общ.: Паисий и монахи столпились на крыльце. Дивизия Чарноты покидает монастырь.</p> <p>ПНР. Конница Чарноты выезжает из ворот монастыря.</p> <p>Общ.: Чарнота, Люська и казаки скачут по лесу. На лесной дороге остается один Крапилин.</p> <p>Общ.: Чарнота с Люськой останавливают коней.</p> <p>Ср.: Чарнота стреляет.</p> <p>Общ.: Зимний лес. От выстрелов взметнулись в небо птицы. Чарнота и Люська (за кадром) (смеются).</p> <p>Ср.: Стреляет Чарнота. Чарнота и Люська смеются.</p> <p>Ср.: Зимний пейзаж. Купол монастыря в снегу. Чарнота целует Люську. Общ.: Чарнота и Люска уезжают.</p> <p>ПНР. По лесу идет обоз с беженцами.</p> <p>Голубков идет рядом с телегой, на которой</p>
--	--	--

<p>Хор монахов (неразборчиво прослушиваются следующие реплики): Достояния твои, победы, Благочестивому нашему белому воинству, на супротивные даруя...</p> <p>Хор (за кадром): Преподобие, Отче Серафиме, моли Бога о нас. Помилуй нас, Боже, помилуй нас. Святые и преподобные Богоотцы Иоакиме и Анна, молитесь Бога... Хор: ...О нас (конец хора)</p> <p>Начдив (за кадром): Командующий флотом сообщает: несмотря на крайние усилия Азовская флотилия не может выйти из Таганрога. (в кадре) Мороз двенадцать градусов, лед сплошной. К означенной операции флотилия прибыть... (за кадром): ... физически не в состоянии. Ф.: Неприбытие флота в корне подрезало нашу инициативу на левом фланге. (за кадром) Центр тяжести удара переносится на Турецкий вал, в лоб и Сиваш с выходом пятнадцатой... и пятьдесят второй дивизии в тыл перекопской группировки. Задачи войскам будут поставлены мной лично на исходных позициях.</p>	<p>Начало колокольного звона. Конец колокольного звона. Смех Люськи и Чарноты. Начало хора. Молебен о спасении. Слова неразборчивы.</p>	<p>лежит больная Корзухина. Голубков идет, зонтом закрывая свет. Проходит обоз с кухнями, телегами, цирковым фургоном.</p> <p>Общ.: В подземелье снова поют монахи.</p> <p>ПНР. Штаб дивизии. Буденовец стирает знамя. ОБЩ. Начдив докладывает. СР. Слушают Фрунзе, Баев и командиры. Фрунзе встает.</p> <p>ПНР. Фрунзе подходит к карте. СР.: Фрунзе.</p> <p>Кр.: Баев слушает. Кр.: Слушают комбриг и командиры.</p>
---	---	--

<p>Ф.: Начало операции седьмого в двадцать два часа. Мои директивы командармы получают сегодня вечером. Все. Вопросы? Б.: Я сомневаюсь, страшно сомневаюсь за пехоту, товарищ камандюж, девять верст по гнилому морю – померзнут. Выведешь на тот берег не дивизия, а сосульки. А сосульки и пальцами сломать можно... Комбр.: А ты не сомневайся за пехоту. Я тебя насквозь вижу, Баев, куда гнешь. Конь не рыба, нечего ему в воде делать. Ф.(за кадром): Что предлагаете? Б.: Включить в штурмовую группу конный полк, мой! Комбр.: Славы ищешь? Б.: В короткой красной своей жизни от славы не бегал, и сейчас в канун третьей годовщины нашей революции готов чокнуться с тобой и глотнуть сивашской воды, если поделишься... Ф.: Поделись, комбриг. Все свободны. Комбр.: Оркестр не позабудь... Б.: Не позабуду. Ну, как Семен? Буден.: Простирнул. Б.: Ну и ладно.</p>	<p>Начало музыки. Конец музыки.</p>	<p>Ср.: Курит адъютант Фрунзе. Кр.: Фрунзе. ПНР. Баев и др. Камера пеходит с одного говорящего на другого.</p>
<p>1 офиц.: Коменданта и начальника станции к командующему фронтом! Коменданта и начальника станции к командующему фронтом! 2 офиц.: Севастополь! Севастополь! Х: Запятая. Но Фрунзе обозначенного</p>		<p>ПНР. Штаб дивизии.</p>

<p>противника на маневрах изображать не пожелал. Точка. Это не шахматы и не Царское незабвенное Село. Точка. Подпись – Хлудов.</p> <p>Голован (за кадром): Зашифровать и послать главнокомандующему.</p> <p>Х.: У нас трагедия начинается. Бронепоезд параличом разбило. С палкой ходит бронепоезд. Никто нас не любит. Никто. Из – за этого и трагедия. Печка с угаром.</p> <p>Г.: Никак нет, нет угару.</p> <p>Х.: Час жду бронепоезд из Таганаш. В чем дело? В чем дело? В чем дело?</p> <p>К.ст. (за кадром): Начальник станции, Ваше превосходительство, доказал мне, что „Офицер“ пройти не может.</p> <p>Х.: Вы доказали, что бронепоезд пройти не может?</p> <p>Н. ст. (за кадром): Так точно, Ваше Превосходительство, физической силы, возможности нет. Сортировали и забили начисто, пробка!</p> <p>Х.: Вторая, значит с угаром.</p> <p>Г.: Сию минуту, залить печку!</p> <p>Н. Ст.: Угар, угар...</p> <p>Х.: Мне почему – то кажется, что Вы хорошо относитесь к большевикам. Вы не бойтесь, поговорите со мной откровенно. У каждого есть свои убеждения. Хитрец.</p> <p>Н. ст.: Ваше Превосходительство, за что такое подозрение? Тридцать часов не спал, а у меня детки – Оля и Павлик...</p>		<p>ПНР. Зал узловой станции битком набит белыми офицерами.</p> <p>Реплики офицеров неразборчивы.</p>
--	--	--

<p>Х: Искренний человек, у? Не нужна любовь, без любви ничего нельзя сделать на войне. Меня не любят. Дать сапер. Толкать, сортировать! Пятнадцать минут, чтобы „Офицер“ прошел за семафор. Если приказание не будет исполнено, коменданта – расстрелять, начальника станции – повесить, осветив под ним надпись: „Саботаж“.</p> <p>Г.: Прошу...</p> <p>Н. ст.: Ваше превосходительство...</p> <p>Г.: Прошу...</p> <p>Н. ст.: Ваше Превосходительство, Ваше Превосходительство, у меня еще детки в школу не ходили. Верьте слову, Оля и Павлик.</p> <p>Х.: Вальс.</p> <p>Оф.: Эскадрон, прямо!</p> <p>Ч.: Что он делает? Что он делает! Пошел!</p> <p>Ч.: Грейся! С Чонгарского дефиле, Ваше Превосходительство, сводная кавалерийская дивизия подошла.</p> <p>Х.: Садись. Голован, стул...</p> <p>Ч.: Ты что же делаешь, Рома? Рома, прекрати, прекрати!</p> <p>Х.: Молчать!</p> <p>Ч.: Вы же Генерального штаба, Ваше Превосходительство.</p>	<p>Начало музыки.</p> <p>Конец музыки.</p>	<p>Общ.: Дивизия Чарноты проходит мимо повешенных.</p> <p>ПНР. К станции подходит обоз с беженцами.</p> <p>ПНР. С перрона, в зал к Хлудову, входит Чарнота с Люськой.</p>
---	--	---

<p>Х.: Молчать! Обоз бросите здесь, пойдете на Карпову балку, там станете. Ч.: Слушаюсь. Обоз и раненых оставить здесь! Л.: А я? Ч.: И ты здесь останешься! Л.: Гриша, Ваше превосходительство!..</p> <p>Ком.: Ваше превосходительство, прошел!</p> <p>А.: Выходим на Литовский полуостров. Ф.: Где? А.: Здесь...</p>		<p>ПНР. Чарнота, Люська и офицеры идут по перрону, забитому беженцами (реплики офицеров и беженцев неразборчивы). Общ.: Проходит бронепоезд «Офицер» за ним в иступлении трусит начальник станции целует бронепоезд.</p> <p>ПНР. Комендант станции докладывает Хлудову.</p> <p>Общ.: Сиваш – огромная страшная низин с ямами, наполненными густой соленой жижей. Общ.: В тумане идут красные полки – пехота. Общ.: Штаб дивизии. Фрунзе склонился над картой. ПНР. Проваливаясь в ледяную воду, увязая в грязи идет красная конница. ПНР. Штаб дивизии. Входит адъютант Фрунзе.</p> <p>Общ.: Сиваш. Увязая в грязи идут красноармейцы. Общ.: Идет полк Баева Увязли в грязи тачанки.</p>
---	--	--

<p>Ком. (за кадром): Эскадрон, по коням! Ура!</p> <p>Офиц.: Стой! Стой! Назад! Назад! Говорю! Назад!</p> <p>Красн.: Музыка давай, командир приказал!</p>	<p>Начинается перестрелка. Взрыв.</p> <p>Взрывы.</p> <p>Начало музыки.</p>	<p>Общ.: Идет красный обоз и оркестр. Общ.: Перестрелка. Общ.: Красноармейцы идут вперед. Ср.: Лежа в грязи, стреляют красноармейцы. СР. По грязи, в ледяной воде, проходят конники. Общ.: Лежа в грязи, отстреливаются белые. Общ.: Красные войска выходят на берег. Общ.: Устремляются в атаку. Впереди знаменосец. Общ.: Красноармейцы идут в атаку. Сиваш. Красноармейцы идут в атаку. ПНР. Белые отступают. Общ.: Белые офицеры пытаются остановить отступивших солдат. (реплики офицеров неразборчивы). ПНР. Падает лошадь. ПНР. Наступает красная кавалерия. Ср.: Отстреливаясь, отступают белые. ПНР. Теряя убитых, наступает красная кавалерия. Общ.: Вслед за конницей идет пехота. Общ.: Окопы белых. Падает с откоса раненый офицер. Офицер кричит. Общ.: Пехота идет в атаку. ПНР. Увялая в грязи, идет оркестр. К музыкантам подъезжает красноармеец. Оркестр начинает играть марш. Музыканты и дирижер, играя, идут вперед. Общ.: Красные конные полки идут в бой. ПНР. Отступают белые. Цепляясь на ходу</p>
--	--	--

	Конец музыки.	за телеги бегут беженцы. Красные конники врываются на ферму. Общ.: Красные конники наступают. Общ.: Отстреливаются белые ПНР. Скачут вперед красноармейцы. Впереди знаменосец.
<p>К.: Честь имею представиться, товарищ министра торговли Корзухин. Х.: Слушаю. К.: Совет министров уполномочил меня обратиться к вам с тремя запросами. Первое: мне поручили узнать о судьбе, арестованных в Симферополе, пяти рабочих. Х.: Есаул, предъявите арестованных господину товарищу министра. Г.: Прошу за мной. К.: Да, будьте любезны. К.: Благодарю Вас.</p> <p>Х.: Исчерпан первый вопрос. Слушаю второй. К.: Второй, что второй? А, второй ... второй касается непосредственно моего министерства. Здесь на станции застряли грузы особо важного назначения. И я</p>		<p>ПНР. Узловая станция забита войсками и беженцами. Голован вводит Корзухина к Хлудову.</p> <p>Ср.: Голован и К. выходят на перрон. Ср.: Голован и Корзухин на перроне. На фонарных столбах висят повешенные в мешках рабочие. ПНР. Корзухин и Голован входят с перрона к Хлудову.</p>

<p>спрашиваю разрешения и содействия Вашего превосходительства, чтобы эти грузы срочно протолкнуть в Севастополь. Х.: А какой именно груз? К.: Экспортный пушной товар, предназначенный за границу. Х.: Ах, пушной, экспортный...А в каких составах груз? К.: Прошу... Х.: Голован, указанные составы выгнать в тупик, в керосин, сжечь. Г.: Слушаюсь. Х.: Покороче, третий вопрос? К.: Положение на фронте? Х.: Ну, какое может быть положение? Бестолочь, из пушек стреляют. Командующему печку с угаром подсунули, ни ресторана, ни девочек. Зеленая тоска... вот сидим, как попугаи, на табуретках. Поезжайте в Севастополь, скажите тыловым гнидам, чтобы укладывали чемоданы – красные будут завтра здесь. И еще скажите, что заграничным шлюхам собольих манжет не видать! Пушной товар! К.: Это неслыханно. Я буду иметь честь доложить об этом главнокомандующему. Х.: Пожалуйста.</p> <p>П.: Рома! Рома! Рома, здравствуй, это я ... Х. Накормить! П.: Рома, я ...</p>		<p>Ср.: Корзухин передает список.</p> <p>Ср.: К. уходит. ПНР. Горят вагоны с пушниной. Солдаты разгоняют беженцев. ПНР. Идет Хлудов со свитой. Обгоняя их, бежит поэтесса.</p>
--	--	--

<p>Г.: Взять, накормить! Оф.: Извольте со мной. П.: Простите? Как странно. Оф.: Будьте любезны... П.: Вы знаете, он всегда спешит. Мы последний раз встретились... Оф.: Да, да... П.: ...на Дмитровке, он тоже торопился...</p> <p>Х.: Голован, что это горит? Г.: Пушной товар. Х.: А... Оф. (за кадром): Отойдите, разойдитесь! С. (за кадром): Куда прешь? Куда?.. С.: Э-э... А ну куда? Пошел отсюда!.. Оф. (за кадром): Куда? Нельзя, нельзя туда. Назад! Нельзя! К.: Пустите. Кто здесь Роман Хлудов? Х.: Пропустите! Хлудов – это я. Г.: Она больна. Она больна. Оф.: Назад! Назад! К.: Из Петербурга бежим. Все бежим, да бежим ... куда? К Роману Хлудову под крыло. К.(за кадром): Все Хлудов, Хлудов ... К.: Даже снится Хлудов. Вот и удостоились лицезреть. Сидит на бочке, а кругом висят мешки, все мешки, да мешки ... зверюга! Шакал! Они идут и всех вас ... К. (за кадром): ...прикончат. Оф. (за кадром): Она коммунистка! Втор. оф. (за кадром): Держи ее!</p>		<p>Офицер уводит поэтессу.</p> <p>Общ.: Хлудов со свитой останавливается.</p> <p>Общ.: Солдат отнимает соболью шкурку у человека в котелке.</p> <p>Ср.: Подходит Крапилин. ПНР. Солдаты жгут вагоны с пушниной. Из толпы беженцев вырывается Корзухина. Ее пытается удержать Голубков.</p> <p>Кр.: Крапилин слушает.</p> <p>Кр.: Крапилин опускает воротник шинели.</p>
---	--	--

<p>Г. (за кадром): Вы с ума сошли! Пустите меня!</p> <p>Г.: Пустите!</p> <p>Оф.: Назад! Назад!</p> <p>Г.: Ну, какая она коммунистка!.. Она, она – жена Корзухина. Она не отдает себе отчета ...</p> <p>Х.: А это хорошо. Потому – что, ...</p> <p>Х.: ...Когда у нас, отдавая отчет говорят, ни слова правды не добьешься, а? Стоп, стоп ... Корзухина ... пушной товар. Так у этого негодяя еще жена – коммунистка. Случай! Дать его сюда!</p> <p>Оф.: Есть.</p> <p>Х.: Случай ...</p> <p>Т.: Вы Парамон Ильич Корзухин?</p> <p>К.: Да, это я ...</p> <p>Т.: Супруга Ваша, Серафима Владимировна, приехала к Вам из Петербурга.</p> <p>К-н: Простите ...</p> <p>К-а: Слава Богу ...</p> <p>К-н: Эту ж... женщину вижу впервые. Никакой Серафимы</p> <p>Т.: Владимировны...</p> <p>К-н: ...Владимировны, н... не знаю. Никого из Петербурга не жду. Это обман. Что?..</p> <p>Т.: Обман?</p> <p>К-а: Отрекся. Гадина...</p> <p>К-н: Это шантаж.</p> <p>Х.: Искренний человек, а? Ну, ваше счастье, господин Корзухин. Пушной товар! Вон! Ее взять, допросить.</p>		<p>Общ.: Голубков, вырвавшись от офицеров, подбегает к Корзухиной.</p> <p>Кр.: Хлудов.</p> <p>ПНР. Два контрразведчика ведут Корзухина. К ним подходит Тихий.</p> <p>Ср.: Корзухина и Голубков.</p> <p>ПНР. Узловая станция. У горящих вагонов стоят Корзухин, контрразведчики и Тихий. Подходит Корзухина.</p>
--	--	---

<p>Г.: Ваше превосходительство, это недоразумение.</p>		<p>ПНР. Уходит Корзухин. Хлудов встает.</p>
<p>К.: Так точно. Шакал. Как в книгах написано - шакал! Только одними удавками войны не выиграешь. За что ты, мировой зверь, порезал солдат на Перекопе? Попался тебя, впрочем, один человек, женщина, пожалела удушенных, только и всего. Но мимо тебя не проскочишь, не проскочишь! Сейчас ты человека цап – и в мешок! Стервятиной питаешься.</p> <p>Г.: Позвольте убрать его, Ваше Превосходительство?</p> <p>Х.: Нет. В его словах проскальзывают трезвые мысли о войне. Поговори, солдат, поговори.</p> <p>Г.: Доску и мешок.</p> <p>Оф.: Слушаюсь.</p> <p>Х.: Как твоя фамилия, солдат?</p> <p>К.: Фамилия ...</p> <p>К.: Да что, фамилия?... Фамилия у меня неизвестная – Крапилин, вестовой. А ты пропадешь, пропадешь, оголтелый зверь, в канаве. Да ты посиди вот тут на своей бочке. Да нет, сбежишь, сбежишь в Константинополь! Храбер ты только...</p> <p>К. (за кадром): ... женщин вешать да слесарей!</p> <p>Х.: Ты ошибаешься солдат, я на Чонгарскую гать ходил с музыкой. Я два раза ранен.</p>		<p>Ср.: Хлудов и Тихий слушают Крапилина.</p> <p>Кр.: Хлудов молчит.</p> <p>Кр.: Крапилин.</p>

<p>К.: Да все губернии плюют на твою музыку.</p> <p>К.: Прощайте, Ваше Высокопревосходительство. Я все сказал. Х.: Нет, плохой солдат. Ты хорошо начал, скверно кончил. Повесить его, я не могу на него смотреть.</p> <p>Б.: Знамя! Знамя! Знамя вперед!</p>	<p>Начало музыки.</p> <p>Конец музыки.</p>	<p>Ср.: Крапилин опускается на колени перед Хлудовым.</p> <p>Кр.: Хлудов уходит. Ср.: Солдаты накидывают мешок на Крапилина.</p> <p>Общ.: Летит красная конница. Падают убитый знаменосец. ПНР. Впереди полка на коне Баев. Общ.: Летит конный отряд Баева. ПНР. С движен. красноармеец поднимает знамя. Общ.: Падают убитый красноармеец. ПНР. Падают раненый Баев. ПНР. Баев, откинув бурку, встает. Все лицо у него в крови. Пытается идти вперед. Мимо проносится кавалерия. Баев дотягивается до клинка, падает мертвый. Подъезжают бойцы, поднимают Баева. ПНР. С пологого холма спускаются красноармейцы, несущие Баева. Общ.: Весь полк провожает своего командира. В молчании застыл полк у могилы Баева. Общ.: Кавалеристы устремляются в атаку. (реплики неразборчивы). ПНР. Несется с холма красная лава.</p>
--	--	---

<p>Оф.: Разойдись! Дорогу! Разойдись, господа! Дорогу, посторонись, господа! Посторонись! (неразборчиво). Оф.: Оркестр! Главноком.: Здравствуйте, господа. Оф.: Здравия желаем, Ваше высокопревосходительство! Х.: Прошу разрешения рапорт представить</p>		<p>Навстречу – Текинская дикая дивизия. Общ.: Красные все ближе. ПНР. На вспаханное взрывами поле падает девушка, на веревке она тащит козу. Девушка встает, глаза ее полны ужаса, кричит, но слов не слышно в грохоте боя. Общ.: Лавы сближаются, ударяются друг о друга. Ср.: В ужасе кричит девушка, крик ее тонет в скрежете боя. ПНР. в Общ.: В степи вертится огромный смерч из бурок, шинелей, папах и буденовок. Кр.: Девушка опускается на колени. Закрывает ладонями козе глаза. Общ.: Падает убитый белогвардеец. Общ.: Падает убитый красноармеец. Общ.: Падают всадники. Ср.: Девушка в ужасе смотрит на происходящее. Опускается на колени. Общ.: Переворачивается тачанка.</p> <p>ПНР. Узловая станция. Солдаты и офицеры пытаются очистить площадь от беженцев. К перрону идет Хлудов со свитой. Подходит поезд главнокомандующего.</p>
---	--	--

<p>вешал, вешал бы кто, Ваше высокопревосходительство?! Главномком.: Что? Что такое? Х.: Вам нужно немедленно возвращаться в Севастополь. Господа офицеры, главнокомандующий покидает нас. Оркестр! Оф.: По вагонам садись! По вагонам! Оф.: Дорогу, дорогу. А ну, прочь отсюда (неразборчивые реплики).</p>	<p>Начало музыки. Строчит пулемет. Взрыв. Конец музыки.</p>	<p>Главнокомандующий идет к поезду. Хлудов уходит. Сталкивается с Личиком. Офицеры оттаскивают с дороги Личико.</p>
<p>Оф.: Господа офицеры! Х.: Ставку свернуть мгновенно. Крым сдан. Аминь. Немедленно в свои части господа. Станцию защищать всеми средствами. Приказываю, чтобы ни один солдат не остался в живых! Ступайте! Х. (за кадром): Полковник! Полковник! П.: Виноват...</p>	<p>Начало музыки и песни: Артиллеристом я рожден В семье бригадной я учился. Огнем картечи я крещен И буйным бархатом обвился. Э! Юнкеры поют: Идут и поют</p>	<p>ПНР. Узловая станция. С перрона в зал входит Хлудов со свитой. Подходит к собравшимся офицерам. Полковник задумавшись молчит. Уходит полковник. Голован закрывает дверь зала ПНР. Хлудов проходит за стойку и ложится на кровать. Тихий задумавшись стоит у стойки. Общ.: Гимназия. В залитый светом актовый зал входит полк юнкеров, впереди знаменосец.</p>

<p>Оф.: Полк! Стой! К.: Прапорщик! П.: Я! К.: Срывайте кисею! П.: Есть К.: Срывайте, братцы, срывайте! П.: Что здесь происходит? П.: Приказано поднять настроение, господа полковник. К.: Полк! Смирно! Равнение на середину! Господа офицеры! Господин полковник! П.: Здравствуйте, артиллеристы! Ю.: Здравия желаем, господин полковник!!! П.: Несколько часов назад в нашем положении, в положении армии, и я бы сказал в государственном положении Юга России произошли внезапные изменения. Поэтому я объявляю вам: полк распущен! Предлагаю, сняв с себя знаки различия, разойтись и скрыться... К.: Господа офицеры...</p>	<p>Юнкера гвардейской школы! Трубы, литавры, Тарелки звенят! Эх! Горничные! Прачки! Модистки! Кухарки! Пташки – монашки! Графини – букашки! Блондинки! Брюнетки! Субретки! Кокетки! Эх! Вслед юнкерам уходящим глядят!!! Эх! Конец музыки.</p>	<p>ПНР. Прапорщик срывает пыльную кисею с огромного портрета Александра. Входит полковник.</p> <p>ПНР. Капитан и офицеры подходят к полковнику. Общ.: Юнкера становятся в строй. Полковник спускается в зал. За ним – офицеры. ПНР. Полковник идет вдоль строя юнкеров. Общ.: Полковник останавливается перед строем юнкеров. Во время его речи камера переходит с одного лица на другое, прослеживая смену настроений слушателей.</p>
--	--	--

<p>1 оф.: Предательство! 2 оф.: Измена! 3 оф.: В чем дело? 4 оф.: Спокойствие, спокойствие, господа кадеты! К.: Господин полковник, вы арестованы! П.: Молчать! Ну, так вот-с. Коротко. Времени у меня нет, и, уверяю, у вас тоже. Вопрос – кого желаете защищать? Кого желаете защищать, я спрашиваю? К.: Россию. П.: Россия против нас и вы это знаете. Что же остается? Пустота. Гул шагов. Вот этот пыльный император. К.: Но у нас приказ! П.: Чей? К.,: Главкомандующего! П.: Главкомандующего! Отлично-с! Полк! Становись! П. (за кадром): Смирно! П.: Слушать! П.: Главкомандующий, позорно бросив нас на произвол судьбы, бежал. Бежал, как последняя каналья и трус. Сейчас в этот момент бежит командующий фронтов Хлудов. Через несколько часов мы станем свидетелями катастрофы. П.: Слушайте, дети мои. Я кадровый офицер, вынесший войну с германцами, на свою совесть беру все. Все! Вас посылаю домой! Трубач! Отбой! П.: Ступай.</p>	<p>Трубит отбой молоденький юнкер – трубач.</p>	<p>Общ.: Юнкера, срывая на ходу погоны, бросая оружие, покидают зал.</p>
--	---	--

<p>властью, гарантирует сдающимся полное прощение в отношении ...</p> <p>Ф.: ...проступков, связанных с гражданской борьбой“.</p> <p>К.: Стула нема, койку достал.</p> <p>Ф.: Спасибо, товарищи. Садитесь и вы товарищ. Продолжаю, пишете: „...не забывайте, что дело идет о жизни десятков тысяч вовлеченных в борьбу против советской России, людей“.</p> <p>Ф. (за кадром): „В случае отклонения делаемого честного предложения вся вина за бессмысленно пролитую русскую кровь ложится на вас. Командующий Южным фронтом – Михаил Фрунзе“.</p>		<p>Общ.: Подъезжают всадники с железной кроватью, переброшенной через седло.</p> <p>Общ.: Красноармейцы приносят Фрунзе кровать.</p> <p>Ср.: Фрунзе садиться на кровать.</p> <p>Общ.: Идет перегруппировка красной армии.</p>
<p>Х.: Кто там?</p>		<p>ПНР. Узловая станция. По перрону мимо повешенных идут Хлудов, Голован и офицер. Хлудов останавливается под повешенным. На фанере надпись: „Вхстовой Крапилин – большевик“.</p> <p>Ср.: Салон-вагон. На столе – множество горящих свечей.</p> <p>ПНР. В пустом салон-вагоне спит Хлудов. Неожиданно он вскакивает, садится. Хлудов встает, выходит в тамбур, распахивает дверь, оглядывает пустой тамбур, возвращается в салон, ложится на</p>

<p>Х.: Есаул! Есаул!</p> <p>Х.: Посмотри, кто это стоит?</p> <p>Г.: Никого, Ваше превосходительство.</p> <p>Х.: Ну, как никого! Иди сюда... сядь! Вон смотри... стоит... видишь? Крапилин.</p> <p>Г.: Виноват, не вижу, никого нет, ваше превосходительство, а Крапилин повешен, не может он стоять.</p> <p>Х.: Так... наверное мне приснилось.</p> <p>Г.: Угу...</p> <p>Х.: Хотя я не спал. Может, я спал, а?</p> <p>Г.: так точно, Ваше превосходительство, спали.</p> <p>Х.: Да, да, ступай. Хотя, постой. А это что?</p> <p>Г.: Книга Библия, Ваше превосходительство. Архиепископ Африкан прислал ее в ставку вашего превосходительства, в подарок. Я докладывал.</p> <p>Х.: Да, да, помню. Ты вот, что... скучно, брат, почитай мне вслух...</p> <p>Г.: Виноват, Ваше превосходительство, я неграмотный.</p> <p>Х.: Ну, хорошо, хорошо. Вот послушай. „Слепые вожди слепых. Если слепой поведет слепого, оба упадут в яму“... о ком сказано?</p> <p>Г.: Не могу знать, Ваше превосходительство.</p> <p>Х.: О нас, о нас, о нас... обо мне...</p>		<p>диван.</p> <p>Кр.: Горят свечи.</p> <p>Ср.: Хлудов лежит, настороженно уставившись в пустоту. Вдруг вскакивает.</p> <p>ПНР. Входит Голован.</p>
--	--	--

<p>Г.: Как прикажете, Ваше превосходительство. Х.: Ты вот, что, есаул, ты не уходи и спать мне не давай, буди... Г.: Прикажете, э-э... Х.: Да, да погромче...</p> <p>Х.: Кто –нибудь, кто –нибудь, ко видит, кто –нибудь, кто видит, скажите, что вокруг меня? Кто-нибудь ... солдат, я знаю, ты здесь!</p> <p>Х. (за кадром): Не молчи, Крапилин, не молчи! Крапилин, не молчи! Не молчи, Крапилин!</p> <p>Х.: Есаул! Г.: Так точно. Х.: Спал? Г.: Виноват.</p>	<p>Начало музыки</p> <p>Конец музыки.</p>	<p>Голован выходит из салона ПНР. Хлудов ложится на диван.</p> <p>Общ.: Белое поле. Тысячи слепых, бессмысленно растопырив руки, двигаются по полю. Железнодорожный накат. Кр.: Среди слепых неподвижно стоит Крапилин. Ср.: Хлудов идет, вытянув руки.</p> <p>Кр. Крапилин молчит.</p> <p>Общ.: Тысячи слепых на бесконечном белом пространстве.</p> <p>ПНР. Салон – вагон. Просыпается и вскакивает Хлудов. Рядом, облокотившись на стол, спит Голован.</p>
--	---	--

<p>Позвольте, я Вам помогу. Л.: Нет, нет. А.А.: Вашу ножку! О! Л.: Ой! А.А.: Оторвалась...</p> <p>Т.: Вы, по-видимому интеллигентный человек. Г.: (неразборчивая реплика). Т. И я уверен, понимаете, насколько мне важно знать правду. Присаживайтесь. Ведь, о контрразведке распространяют гадкие слухи. На самом деле это учреждение исполняет труднейшую работу по охране государства. Курите, пожалуйста. Г.: Нет, нет, благодарю Вас, я не курю. Т.: Что, Вы боитесь меня? Г.: Да. Т.: Вы волнуетесь, успокойтесь. Г.: Умоляю Вас, скажите мне, что с ней? Т.: С кем? Г.: Ну, Вы же понимаете, что это все -нелепейшая история. Т.: А, ну довольно, довольно изображать из себя приват-доцента. Мне надоела эта комедия, мерзавец! Г.: Что? Т.: Перед кем сидишь? Встать! Итак, условимся: ты будешь говорить чистую праву, если ты начнешь врать, слышишь...</p>		<p>Общ.: Сверху. Идет погрузка на корабли. ПНР. Контрразведка. Гурин вводит Голубкова. Навстречу им Тихий.</p>
--	--	---

<p>Г.: Я никогда не лгал...</p> <p>Т.: Ну, ладно, молчи, молчи... Отвечать только на вопросы... Садитесь, пожалуйста. Зачем прибыли в расположение белых? Зачем приехала сюда дама, именующая себя Серафимой Корзухиной?</p> <p>Г.: Ну, я уверен...я знаю, что она действительно Корзухина.</p> <p>Т.: Но Корзухин, при Вас на станции сказал, что это вранье.</p> <p>Г.: Он...</p> <p>Т.: Ну, что?</p> <p>Г.: Он солгал, он просто испугался...</p> <p>Т.: Ну, чего ж это он испугался,... испугался?.. Пишите, я буду диктовать. Так Вам будет легче. Но предупреждаю, если остановитесь, пеняйте на себя. Пишите: „Я, нижеподписавший, Голубков Сергей Павлович, на допросе показал...“ двоеточие. ... „Серафима Владимировна Корухина“.</p> <p>Г.: Но она больна, она...</p> <p>Т.: Не останавливаться! „Приехала в район, занятый вооруженными силами юга России для коммунистической пропаганды и связи с подпольем...“</p> <p>Г.: (реплика неразборчивая).</p> <p>Т.: Не останавливаться. „Приват- доцент“. И подпись. Благодарю за чистосердечные показания.</p> <p>Г.: Все это чистейшая ложь (реплика далее неразборчива).</p> <p>Т.: Гурин, выведи на улицу и отпусти.</p>		
---	--	--

		<p>Гурин уводит Голубкова.</p>
<p>Т.: Скунский? С.: А? Т.: Оцените документ! Сколько даст Корзухин, чтобы откупиться? С.: Здесь, у трапа? Т.: Ну? С.: Десять тысяч долларов. В Константинополе – меньше. Советую у Корзухиной получить признание. Т.: Да. Задержите под каким-нибудь предлогом посадку Корзухина на корабль, хотя бы на час. С.: Моя доля?</p>		<p>ПНР. Контрразведка. В ванной Скунский жжет бумаги. Входит Тихий.</p> <p>Тихий показывает два пальца. Скунский начинает спешно собираться.</p> <p>ПНР. Севастополь. У здания контрразведки. Солдаты выводят Голубкова.</p>

<p>Т.: Гурин! Гурин! Хватай ее! Черт возьми! К.: Спасите!</p> <p>К.: (за кадром): Помогите! На помощь! Хоть кто-нибудь! Скорее! Помогите! Помогите! Помогите! Здесь...</p> <p>К.: ... преступление! Спасите! Помогите! На помощь! Т.: А черт! (неразборчиво). К.: Спасите! Помогите! Спасите!</p> <p>Т.: Гурин, вырви у нее документ! К.: Чарнота! Чарнота! Т.: Отними у нее документ. К.: Посмотрите, что они заставили его написать. Т.: ... попрошу немедленно очистить помещение контрразведки! Гурин, зови караул!</p>		<p>ПНР. Контрразведка. Корзухина бежит к окну, подсвечником разбивает стекло. За ней - Тихий.</p> <p>Общ.: К контрразведке подъезжают всадники дивизии Чарноты. Услышав крик, спешиваются, бросаются в здание контрразведки.</p> <p>Ср.: Контрразведка. Тихий и Гурин пытаются оттащить Корзухину от окна.</p> <p>ПНР. В комнату входит Чарнота с офицерами. Корзухина вырывается от Тихого и Гурина.</p> <p>ПНР. Чарнота увозит Корзухину.</p> <p>ОБЩ. Ресторан полон: беженцы из</p>
--	--	--

<p>Д.: (говорит по - французски). М.: (говорит по - французски). П.: „Это было у моря, где ажурная пена, где встречается редко, городской экипаж. Королева играла в башне замка Шопена и, внимая Шопену, полюбил ее паж“.</p> <p>С.: Купите дом, беру любую валюту, можно фальшивыми (реплика плохо прослушивается). К-н: Боже мой! Какая нелепость, почему я здесь сижу? С.: Замолчите, Ваше превосходительство. Дайте слушать. К-н: Но согласитесь, что я в каком – то странном положении. С.: Ах, Боже мой, какой идиот. К-н: Я - товарищ министра, Вы ответите за это. С: Ах, какой тяжелый человек. Официант! Еще бутылку! К-н: Я - в туалет, надеюсь, Вы не против? С.: Семен, проводи. Д.: (говорит по - французски).</p>	<p>Начало музыки Романс</p> <p>Конец музыки.</p>	<p>Петербурга, спекулянты, офицеры на эстраде две девицы – танцовщицы и певец во фраке.</p> <p>К столику подходит дама с шарфом.</p> <p>ПНР. По залу ходит старик во фраке, подходит к столику, где молча сидят Корзухин и Скунский.</p> <p>Один из контрразведчиков, проводив Корзухина в туалет, садится у дверей. ПНР. Корзухин набрасывает крючок на дверь, спускает воду и вылезает в окно. ПНР. Улица Севастополя забита войсками</p>
---	---	---

<p>Х.: А Вы чего здесь торчите? А.: Торчите? Я жду главнокомандующего. Х.: И знаете, чего Вы дождетесь? А.: Чего? Х.: Красных! На корабль! 1 адъют.: Не принимает главнокомандующий. Господа, не при... 2 адъют. (Хлудову) : Вас ждут. 1 адъют.: Господа! Оф.: Спокойно, спокойно...</p> <p>Гл.: Слава Богу, с нетерпением ждал Вас. Х.: Холодно. Гл.: Что? Ну, что? Все ушли? Х.: Конницу по дороге сильно трепали. В общем, можно считать, ушли. А я сам уютно ехал, забился в уголок купе, ни я никого не обижаю, ни меня кто. В общем, сумерки, как в кухне...</p> <p>Гл.: Я Вас не понимаю... о чем Вы говорите. Х.: В детстве это было. В кухню раз в сумерки зашел. Печь. Тараканы на плите. Я спичку зажег, они побежал. Спичка возьми и погасни. Слышу: они лапками шуршат: шуршур, мур – мур. Вот так и у нас – мгла и шуршание. Смотрю и думаю, куда бегут? Как тараканы, в ведро с кухонного стола – бух!</p> <p>Гл.: Благодарю Вас за все, что Вы с Вашим</p>	<p>Начало колокольного звона, музыки.</p>	<p>На ступеньках сидит Африкан.</p> <p>Беженцы продолжают осаждать адъютанта, не пускающего к главнокомандующему.</p> <p>ПНР. Кабинет главнокомандующего. Хлудов и главнокомандующий.</p>
--	---	--

<p>громадным стратегическим талантом сделали для Крыма и больше Вас не задерживаю. Я сам сейчас переезжаю в гостиницу.</p> <p>Х.: К воде поближе?</p> <p>Гл.: Если Вы не перестанете забывать, я Вас арестую.</p> <p>Х.: Предвидел. В вестибюле - мой конвой, произойдет большой скандал, я популярен.</p> <p>Гл.: Нет, тут не болезнь. Вот уже целый год Вы омерзительным поясничеством прирываете свою ненависть ко мне.</p> <p>Х.: Не скрою. Ненавижу.</p> <p>Гл.: Зависть. Тоска по власти...</p> <p>Х.: Нет, ненавижу за то, что Вы меня вовлекли во все это. Где обещанные союзные рати? Где Российская Империя? Как Вы могли вступить в борьбу с ними, когда Вы бессильны? Вы стали причиной моей болезни. Впрочем, теперь не время, мы оба уходим в небытие.</p> <p>Гл.: Я не держу Вас больше, генерал.</p> <p>Х.: Гоните верного слугу.</p> <p>Гл.: Клоун!</p>		<p>Белый главнокомандующий встает.</p> <p>ПНР. Белый главнокомандующий звонит.</p> <p>Входит второй адъютант.</p> <p>Белый главнокомандующий в сопровождении адъютантов переодевается в форму „союзников“-германцев под наблюдением германского посланника.</p> <p>ПНР. Дворец – ставка. Выходят немцы,</p>
--	--	---

		<p>выносят на носилках „раненого“, все садятся в машину. Машина под конвоем кавалерийской школы отъезжает от Ставки.</p>
<p>Х.: Эй, кто тут есть?</p> <p>Х.: Солдат!</p> <p>Голос (за кадром): Суд! Садись!</p> <p>Голос (за кадром): Суд! Садись! Суд!</p>	<p>Начало музыки.</p>	<p>ПНР. Ставка главнокомандующего. Хлудов выходит из кабинета, заслышав пение. Старик-дворецкий (за кадром) поет колыбельную без слов.</p> <p>Общ.: Хлудов в нерешительности стоит в конце анфилады. Старик – дворецкий (за кадром) поет колыбельную.</p> <p>Ср.: В пустой комнате старик – дворецкий заботливо обвязывает сатую мешковиной.</p> <p>Ср.: Хлудов слушает. Старик – дворецкий (за кадром поет). Вдруг Хлудов дергает мешковину, в которую затянута люстра.</p> <p>Хлудов уходит.</p> <p>Общ.: Хлудов закрывает за собой дверь.</p> <p>ПНР. Хлудов подходит к статуе, закутанной в мешковину, развязывает веревку, срывает с нее мешок; входит в кабинет главнокомандующего, опускается на стул.</p> <p>ОБЩ. Белое поле. Под конвоем солдат идет Хлудов.</p> <p>ПНР. От горизонта до горизонта, тянется многокиломерный стол. За столом</p>

<p>Садись!</p> <p>Х.: Не молчи, Капилин! Скажи что-нибудь!</p> <p>Г.: Виноват, но меня обещали допустить к Вам. Все ушли...</p> <p>Г. (за кадром): .. куда – то...</p> <p>Х.: Что Вам нужно?</p> <p>Г.: Я пришел сюда, чтобы сказать Вам о зверских преступлениях, совершающихся в контрразведке, причиной которых является генерал...</p> <p>Г. (за кадром): ...Хлудов.</p>	<p>Конец музыки.</p>	<p>безмолвно и неподвижно сидят солдаты. Хлудов с конвоем спускаются и идут вдоль стола. Появляется Голован с граммофоном.</p> <p>Общ.: Конвой подводит Хлудова к единственному стулу, стоящему перед столом с солдатами.</p> <p>Общ.: Солдат конвоя дает Хлудову знак. Хлудов садится.</p> <p>Кр.: Среди солдат, сидящих за столом – Крапилин</p> <p>Кр.: Хлудов.</p> <p>Кр.: Крапилин молчит.</p> <p>Общ.: Ставка главнокомандующего. В кабинете неподвижно сидит Хлудов.</p> <p>Ср.: Входит Голубков.</p> <p>Общ.: Спиной к двери сидит Хлудов.</p> <p>ПНР. Голубков входит в кабинет.</p> <p>Ср.: Хлудов оборачивается.</p> <p>Кр.: Голубков растерян.</p>
--	----------------------	--

<p>собой...</p> <p>Г.: Вы сумасшедший.</p> <p>Х.: Слушайте Вы, ее нет, и не будет.</p> <p>Ее расстреляли.</p> <p>Г.: Подлец!</p> <p>Х: Сделайте одолжение, стреляйте. Кто она Вам? Любовница?</p> <p>Г.: Нет, случайно встреченный человек, но я люблю ее.</p>		<p>ПНР. Хлудов и Голубков. Хлудов протягивает Голубкову пистолет. Обмен взглядами. Г. не в силах выстрелить.</p>
<p>Х. Расстреляна?</p> <p>Г.: Никак нет.</p> <p>Г.: Что с ней?</p> <p>Х.: Тише. Почему не доставили в таком случае?</p> <p>Г.: Виноват.</p> <p>Х.: Говорите при нем.</p> <p>Г.: Генерал-майор Чарнота ворвался в контрразведку и арестованную, применяя вооруженную силу, отбил и увез.</p> <p>Г.: Куда?</p> <p>Х: Тише. Куда?</p> <p>Г.: На пароход „Витязь“. В пять „Витязь“ вышел на рейд.</p> <p>Г.: „Витязь“?..</p> <p>Х.: Итак, жива, жива Ваша женщина, Серафима...</p> <p>Г.: Жива.</p> <p>Х.: Есаул, берите знамя, грузитесь на „Святителя“. Идите.</p> <p>Г.: Слушаюсь.</p>		<p>ОБЩ. Ставка главнокомандующего. В кабинет входит Голован.</p> <p>Общ.: Севастополь. Порт забит беженцами</p>

<p>Г.: Хлудов! Хлудов, возьмите меня с собой в Константинополь. Х.: Черт! Какая-то Серафима, Константинополь... Г.: Нам надо спешить. Все уже удрали.</p> <p>П. (за кадром): Ну? Усат.: Так точно. Три гроба, самых дорогих, как приказывали, и катафалк лаковый с...</p>		<p>и войсками. Идет погрузка на последние пароходы. ПНР. Срываясь, падают в ледяную воду беженцы. Пароходы забиты до отказа. Общ.: С парохода выкидывают Артура Артуровича. Беженцы осаждают палубы, трюм. ПНР. Из воды на пароход поднимают на канате упавшую девочку. ПНР. Дворец – ставка. Ждет Голубков. Из дворца выходит Хлудов.</p> <p>Хлудов и Голубков идут. За ними – поэтесса. Ко дворцу подъезжает катафалк с тремя гробами.</p> <p>ПНР.Ставка главнокомандующего. К дверям одной из комнат подходят гробовщик, усатый казак и рябой детина. Гробовщик и детина садятся на диван. Казак стучится в дверь. Ср.: Открывается дверь. На пороге – усатый казак.</p> <p>Общ.: Комнате трое: полковник, капитан и</p>
--	--	--

<p>Усат. (за кадром):...кистями. П.: Ну, а ... этот? Усат. (за кадром): Гробовщик, Ваше благородие, сами здесь, дожидаются. П. (за кадром): Подожди и ты, братец. Усат.: Слушаюсь. П. (за кадром): Хорошо.</p> <p>П.: Теперь я оглашу мой последний приказ по полку: „Солдаты и офицеры! Братья! У нас нет более ничего – ни знамени, ни армии, ни Родины. На мне – тяжкий грех. П. (за кадром): Я искупил его. Да поможет вам Бог пережить русское лихолетье“. Подпись. Мы добровольно избрали этот выход. Это честь, господа.</p> <p>П.: У нас к вам просьба, голубчик. Нужно похоронить трех человек. Гр.: Не сомневайтесь, Ваше благородие, все будет сделано по первому разряду, несмотря на обстановку. Где покойники? П.: Как бы Вам объяснить, хоронить надо нас. Гр.: Кого? П.: Нас. Не обидим, голубчик, щедро заплатим, только честно исполните свой долг. Капитан, дайте деньги. К.: Слушаюсь. Гр.: Пощадите, Ваше благородие. Отпустите, не виновен.</p>		<p>юнкер-трубач.</p> <p>Усатый казак закрывает дверь.</p> <p>Ср.: Полковник. Ср.: Слушают капитан и юнкер– трубач.</p> <p>ПНР. Полковник идет к двери, открывает. Входит гробовщик.</p> <p>Ср.: Гробовщик.</p>
--	--	---

<p>П.: Не бойтесь, голубчик, никто не хочет причинить Вам зла, напротив, Вы получите целое состояние. Ведь, это же Ваша работа?</p> <p>Гр.: Я, конечно, с удовольствием. А...кого хоронить?</p> <p>К.: Болван, кого надо, того и похоронишь.</p> <p>П.: Капитан, прошу без рукосуйства.</p> <p>К.: Виноват, Ваше превосходительство.</p> <p>П.: Нас, голубчик,..</p> <p>П. (за кадром): ...нас: меня и вот этих господ.</p> <p>Гр.: Ясно, согласен.</p> <p>К.: Ты что? С ума сошел, подлец.</p> <p>Гр.: Они небритые. Живым бы побриться, а то потом трудно...</p> <p>Гр. (за кадром): ...будет.</p> <p>К. (за кадром): Не твое дело, заткнись!</p> <p>П.: Обождите за дверью.</p> <p>Гр. (за кадром): Слушаюсь.</p> <p>П.: Проследи, чтобы он все исполнил.</p> <p>Усат.: Слушаюсь.</p> <p>П.: Господа, может, кто передумал?</p> <p>П. (за кадром): Благодарю вас, господа.</p> <p>П.: Капитан от вас разит, как из бочки, стыдно. Приступим.</p> <p>П.: Первый.</p> <p>К.: Второй</p>		<p>Кр.: Жует усатый казак.</p> <p>ПНР. Гробовщик, сняв перчатку, проводит по небритой щеке капитана.</p> <p>ПНР. Полковник молчит.</p> <p>Общ.: Юнкер – трубач и капитан молчат. Полковник подходит, целует капитана и юнкера-трубача.</p> <p>Тянут жребий.</p>
--	--	---

	<p>Конец музыки.</p>	<p>отстреливаются с катеров. Уходят в море последние пароходы Кр.: Командир с Петькй Щегловым в седле устремляется в атаку. Общ.: Падают в воду не успевшие сесть на катера. ПНР. Петька Щеглов в седле у командира. Конница входит в порт.</p>
--	----------------------	---

Вторая серия

<p>Ч.: Не бьется, не ломается, а только кувывается. Не бьется, не ломается... С.: Здравия желаю, Ваше превосходительство. Ч.: Сиди, брат, сиди... а только кувывается!</p>	<p>Начало колокольного звона. Начало молитвы муедзина.</p> <p>Конец колокольного звона.</p> <p>Конец молитвы муедзина.</p>	<p>Общ.: Сверху Константинополь. Ср.: Крыши Константинополя Общ.: На берег Босфора раскинулся Константинополь. Тонкие иглы минаретов тянутся к небу. Общ.: Сверху. Гран – базар и улицы примыкающие к нем.</p> <p>Общ.: Берег Босфора. Неподвижно стоит Хлудов. ПНР. Улицы Константинополя. Уныло бредет Чарнота, торгуясь с лотками игрушками. Проходит мимо русского солдата и кебабщика.</p>
--	--	---

<p>Не бьется, не ломается, а только...</p> <p>Ч.: Подавись ты своей котлетой! ... кувыркается. Не бьется, не ломается, а ...</p> <p>Ч. (за кадром):... только кувыркается. Не бьется, не ломается...</p> <p>Ч.:... а только кувыркается, не бьется, не ломается...</p> <p>Ч.(за кадром): ...а только кувыркается Пятьдесят пиастров!</p> <p>Ч.: Пятьдесят пиастров! Главное, не ломается, а только кувыркается. Пятьдесят пиастров...</p> <p>Ч.: Пятьдесят пиастров. Пять...мадам, купите красного комиссара для увеселения Ваших детишек..</p> <p>Т.: (говорит по-турецки).</p> <p>Ч.: ...ангелочков.</p> <p>Т.: (говорит по - турецки).</p> <p>Ч.: Не бьется, не ломается, любящая мать, пуркуа, не...не пуркуа, антрэ пур, анфан, анфан... пур,</p> <p>Т.: (говорит по - турецки).</p>		<p>Кебабщик предлагает ему кебаб (говорит по-турецки).</p> <p>Общ.: Берег Босфора. Неподвижно стоит Хлудов.</p> <p>Общ.: Гран – базар. Чарнота торгует.</p> <p>Общ.: Сверху. На Гран – базаре уже довольно оживлено.</p> <p>Общ.: Чарнота торгует у стены. Рядом пристроились торговцы тряпьем, домашней утварью.</p> <p>Общ.: Торговцы устроились прямо на земле.</p> <p>Ср.: К Чарноте подходит турчанка.</p>
---	--	---

<p>Ч.: Э-э...пожалуйста. Т.: (говорит по - турецки). Ч.: Мадам!</p> <p>Ч.: Мадам, мадам, ма...дам. Ну, хорошо, хорошо, хорошо, ну сорок пиастров. Сорок! Ну, как отдать, ну, хорошо, ну тридцать, мадам! Ну, ведь, детишки, ну сволочь! Ведь они же любят игрушки. Ну, ну ... ну, хорошо, двадцать, мадам. Ну, возьми, малышам. Ай! Чтоб ты пропала, у тебя и детей-то никогда не было! Геен зи! Геен зи! Ступай в гарем! Их! Иох, я говорю. Сволочной город!</p> <p>Ч.: Иох пора!</p> <p>Ч.: Мария Константиновна... Л.: Что, Григорий Лукьянович? Человек в светлом костюме.: (говорит по - французски). Л.: Пожалуйста. Ч. Тут такое дельце... нельзя сегодня в кредит на Янычара? Л.: Но, помилуйте, Григорий Лукьянович, я.. Девушка в синей шляпе: (говорит по -</p>		<p>ПНР. Тучанка уходит, Чарнота бежит за ней.</p> <p>Чарнота уходит.</p> <p>Общ.: Тараканьи бега. На перекрестке узеньких улочек висится сооружение, напоминающее карусель, – балаган Артура Артуровича. Чарнота останавливается в нерешительности. Ему тут же стараются вручить осленка. Чарнота идет к балагану. ПНР.В окошке кассы – „Личико“ - Мария Константиновна. Подходит Чарнота.</p>
--	--	--

итальянски).

Л.: Я не могу...

Ч.: Но я же не жулик какой, и не фармазон константинопольский.

Л.: Ну...

Ч.: Да и не какой-то неизвестный Вам человек.

Матрос – итальянец: (говорит по - итальянски).

Л.: Пожалуйста.

Ч.: Кажется можно бы поверить генералу?

Л.: Ну так-то оно так... Григорий Лукьянович, спросите сами Артура Артуовича...

Ч.: Артур Ар...

А.А.: В чем дело? Кому я понадобился? А чем могу?

Ч.: А...а... видите ли, тут такое дельце...

А.А.: Нет.

Ч.: Ну, это уже хамство, Артур Артурович.

А.А.: Ага...так, ведь, я же знаю, что Вы скажете.

Ч. Ну, интересно, что?

А.А.: Ай, черт!

Мужчина извиняется: (говорит по - турецки).

Ч.: Интересно, что?

А.А.: Гораздо интереснее, что я Вам скажу. Взят.

Ч.: Интересно, что?

А.А.: В кредит – никому!

Ср.: Артур Артурович на карачках ловит сбежавшего таракана. Встает.

<p>Ч.: Вот сволочь! Мужчина в светлом костюме: (говорит по - немецки). Ч.: Ух, город! Каких я только городов не перевидал, но такого... Л.: А какие Вы видели города, Григорий Лукьянович? Ч.: Да, Господи! Харьков! Ростов! Матрос – англичанин (говорит по - английски). Ч.: А Киев!</p> <p>Ч. (за кадром): Вот так Лавра и пылает: в горах, на Днепре – черторой. Сеном пахнет... и помню,..</p> <p>Ч.: ...какой... Матрос – англичанин: (говорит по - английски) Л.: Пожалуйста. Ч.: ...славный был бой под Киевом. Прелестный был бой. Тепло было, солнышко... тепло, а не жарко...</p> <p>Ч.: У!...Артур!</p>		<p>Чарнота вновь возвращается к окошку кассы.</p> <p>Общ.: Артур Артурович обметает веничком вывеску своего предприятия. На ней написано: „Стой! Сенсация в Константинополе! Тараканьи бега!!!“ (этот же текст повторен на иностранных языках).</p> <p>ПНР. Чарнота, стоя у кассы, рассказывает. Изредка к Личику подходят купить билеты.</p> <p>Личико улыбается.</p>
---	--	--

<p>А.А. (выходя): Что вы так кричите? СР. Ч.: Смотрю я на тебя, Артур, и восхищаюсь. Пожилая дама: (говорит по-французски). Ч.: Вот ты уже и во ...во фраке. Не человек ты, а игра природы – тараканий царь. Ну, и везет тебе! Артур Артурович, я... решил ликвидировать свое предприятие. А.А. (за кадром): Пятьдесят. Ч.: Да ты что, насмешки строишь... я штуку...</p> <p>Ч. (за кадром): ... продаю по пятьдесят. А.А.: Ну, и продолжай. Ч. (за кадром): Вы что же и впредь намерены кровопийствовать? А.А. : Я Вам не навязываюсь.</p>		<p>Кр.: Артур Артурович застыл у входа во фраке и цилиндре.</p>
<p>Ч.: (усмехается): Купи газыри, серебрянные... СР.А.А.: Газыри вместе с ящиком – две лиры пятьдесят. СР. Ч.: На, бери. Моряк – англичанин: (говорит по - английски). А.А.: Пардон, генерал. С.(говорит по - французски), Ч.: Дайте на две лиры пятьдесят, на «Янычара».</p>	<p>Начало музыки.</p>	<p>Ср.: Тараканьи бега. У окошка кассы – Чарнота.</p> <p>Чарнота берет билет и входит в балаган. Общ.: Артур Артурович, взгромоздившись</p>

<p>А.А.: Внимание! (на турецком и на армянском языках) Сенсация в Константинополе! С дозволения полиции! СР. А.А.: Мсье! Дамы! Бега открыты! Невиданная нигде мире русская придворная игра! Тараканьи бега! (на фр., ит., англ. языках). Любимая игра покойной императрицы в Царском селе!</p> <p>А.А. (за кадром): Прошу, мсье! Прошу, мадам! Ч.: Ну-ка... С.: Осторожно! Англ.: (говорит по - англ) Девушка в синей шляпе : (говорит по – итальянски)</p> <p>А.А.: Внимание! (по-нем, англ., фр.) А.А.: Мадам! Мсье! Тараканы живут в опечатаном ящике под наблюдением профессора энтологии Казанского императорского университета, чудом спасшегося от рук большевиков, с ассистентом! Первый заезд! На помост вызывается номер первый – Жемчужина Востока! Номер второй – Баба Яга! Номер третий – серый в яблоках таракан – фаворит Янычар!</p>	<p>Конец музыки.</p>	<p>на кресло у входа, начинает зазывать зрителей.</p> <p>ПНР. В балаган входят опоздавшие. В первом ряду около биллиарда – девушка в синей шляпе, Чарнота и старик.</p> <p>Общ.: Последним в балаган входит Артур Артурович. Публика бурно приветствует его. ПНР. Балаган.</p> <p>Кр.: Девушка в синей шляпе, Чарнота и старик. Кр.: Артур Артурович демонстрирует Янычара. Общ.: Все аплодируют.</p>
--	----------------------	--

<p>С.: Янычар!</p> <p>А.А.: Номер четвертый – Не плачь, дитя! Пятый и шестой – Пуговица и Хулиган! И так, к началу!</p> <p>А.А. (за кадром): Победил Янычар. А.А. (за кадром): Заезд второй! А.А.: Вызываются те же участники. Начинай! Профессор!</p> <p>С.: Янычар!!! Пожилая дама: (говорит по – фр.).</p> <p>Один из зрителей: Что ты делаешь?!</p> <p>Один из зрителей (за кадром): Что ты делаешь, ты убьешь его! С. (за кадром): Янычар! Янычар.</p> <p>Ч.(за кадром): Давай Янычар, голубчик,</p>	<p>Начало музыки.</p> <p>Конец музыки.</p> <p>Начало музыки</p>	<p>Наяривает трио. Кр.: Чарнота и старик с нетерпением ждут начала бегов. Кр.: Руки ассистента на тараканьем старте. ПНР. Старт дан. Бегут тараканы. Беснуются зрители. ПНР. Один из тараканов вырывается вперед. ПНР. Зрители неистовствуют. ПНР. Бегут тараканы. Ср.: Все беснуются, спокоен лишь Артур Артурович. ПНР. Тараканы финишируют. Ср.: Зрители аплодируют. Кр.: Артур Артурович.</p> <p>Кр.: Профессор головой ударяет в висящий таз и начинает играть на контрабасе. Общ.: Бегут тараканы. Один из них поворачивает назад. Кр.: Старик, потом – пожилая дама. ПНР. Тараканы бегут к финишу. Общ. сверху: Зрители потрясены поведением Янычара. Кр.: Янычар возвращается к коробке старта. Его смахивают кисточкой.</p> <p>ПНР. Янычар бежит к финишу, вдруг останавливается.</p>
---	---	--

<p>давай!</p> <p>Ж.: Янычар сбоит!</p> <p>Ч.: Быть не может!</p> <p>С.: Артурка пивом напоил Янычара!</p> <p>А.А.: Громче музыку! Боцман! Где вы видели пьяного таракана, я вас спрашиваю? (реплики плохо прослушиваются).</p> <p>А.А. (за кадром): Вон, смотрите: Янычар трезв, как алмаз. Внимание! Янычар! (свистит, реплики неразборчивы).</p> <p>А.А.: Вон как сиганул! Не прикасаться! Мое заведение с разрешения полиции!</p> <p>Ч.: Убить Артурку мало!</p> <p>А.А.: Полиция! На помощь! Ваше, Ваше превосходительство! Янычара, Янычара не раздавите! Беги, Янычар, беги! (реплики неразборчивы).</p> <p>А.А. (за кадром): Беги, Янычар, беги!</p> <p>А.А.: Полиция На помощь! На помощь! (по-фр.). Где вы видели пьяного таракана? Где вы видели? (по- фр.)</p>		<p>Ср.: Чарнота срывает пенсне.</p> <p>Ср.: Кипящий страстями котел балагана.</p> <p>Кр.: Янычар лезет на барьер.</p> <p>Янычар спрыгивает с барьера.</p> <p>Ср.: Матросы-итальянцы бьют Артура Артуровича.</p> <p>Ср.: Чарнота влезает на бильярдный стол.</p> <p>ПНР. Завязывается драка. Балаган ходит ходуном. Чарнота добрался до Артура Артуровича.</p> <p>ПНР. Янычар бежит по дорожке.</p> <p>Общ.: Артуру Артуровичу удается вырваться из рук Чарноты. Он ползет к выходу</p> <p>ПНР. Из балагана выбегает Артур Артурович. На улице кипит драка.</p>
---	--	--

<p>Л.: На тебе!</p> <p>Ч: Ну, и развелось вас тут. И ты, лысый, туда же?! (реплика неразборчива).</p> <p>Л: Артур! Ах, помогите! Артур! Помогите! Полиция!</p> <p>А.А.: Янычар трезв как алмаз! Ах, ты мясом?</p> <p>Л. (за кадром): Полис!</p> <p>Л: Полиция! Скорей! Скорее! Скорее!</p> <p>А.А: Господа офицеры. Это недоразумение! Я - жертва.</p> <p>Л: Он - жертва!</p> <p>А.А: Джаст э момент. Я! Возьмите их! Негодяи! Сволочи! Мое заведение - самое лучшее в Константинополе!</p> <p>Л: Именно!</p> <p>А.А: В лазарет, Мария Константиновна!</p> <p>Л: Да.</p> <p>А.А: В лазарет.</p> <p>Л: Ах! Артур!</p> <p>Ч.: Что, брат Янычар, труба нам с тобой?</p>		<p>ПНР. Драка и у кассы. Личико, схватив манекен, устремилась в гушу дерущихся.</p> <p>ПНР. Балаган внутри. Чарнота дерется с матросами.</p> <p>ПНР. На улице продолжается драка. Личико пытается помочь Артуру Артуровичу.</p> <p>Ср.: Дерутся моряки. У входа флегматично сидит старый турок с четками.</p> <p>ПНР. Личико зовет полицейский патруль. Появляется патруль. Патрульный хватает А.А.</p> <p>Общ.: Балаган опустел. На разрушенном бильярде – Чарнота и мертвый Янычар. В углу – профессор бессмысленно водит смычком по контрабасу</p>
--	--	--

<p>Крышка! А какой прелестный был бой... Я тогда белую бурку выиграл в винт...</p> <p>Ч (за кадром): Белую, белую ,белую, как снег...</p> <p>Ч. (вздыхает): Прелестный был бой, брат Янычар.</p> <p>Т.: Стой! Стой! Здравия желаю...</p> <p>Не узнаете меня? Нет?.. Простите, я - Тихий. Чуть не повесил Вас в Крыму... припоминаете? Как Вы невнимательны к людям. Униженно прошу десять минут конфиденциальной беседы, ввиду старого знакомства.</p> <p>К.: Короче. Я отбываю в Париж.</p> <p>Т.: Я Вас не задержу, Ваше Превосходительство.</p> <p>К.: Я Вас слушаю.</p> <p>Т.: Буду краток. В перспективе -богодельня. Обидно.</p> <p>К.: У меня принцип - в долг никому.</p>	<p>Конец музыки. Начало молитвы муедзина</p> <p>Конец молитвы муедзина.</p>	<p>ПНР. Летят белые всадники. Впереди на коне Чарнота в белой бурке.</p> <p>Общ.: Тараканьи бега. Балаган внутри.</p> <p>Кр.: Константинополь – порт. Тихо покачиваются на воде суда.</p> <p>Общ.: В порту множество лодок, катеров, маленьких суденышек.</p> <p>Общ.: Из порта открывается общий вид на Константинополь.</p> <p>Кр.: У причала большой пароход. Снуют пассажиры, подъезжают извозчики, кричат торговцы. Здесь и Тихий.</p> <p>ПНР. Подъезжает автомобиль. Выходит Корзухин. Навстречу ему Тихий</p> <p>Они идут к пароходу.</p> <p>ПНР. В каюту входят Тихий и Корзухин.</p>
---	---	---

<p>Т.: Не прошу. Не в видах гордости, но знаю, с кем имею дело.</p> <p>К.: Садитесь.</p> <p>Т.: Благодарю Вас. Хочу работать.</p> <p>К.: Простите, но Вы мне не нужны.</p> <p>Т.: Нужен...</p> <p>К.: Нет, не нужны.</p> <p>Т.: Э...Нужен, нужен...Позвольте, пояснить. Мною проделана гигантская работа по выяснению политической картины среди эмиграции. Собран материал о многих людях, могущих представить интерес...</p> <p>К.: Простите, а причем же здесь я? Меня это нимало не интересует.</p> <p>Т.: Но, собранные данные мною обработаны в части направления умов, а также особенностей и свойств характеров, и занесены в особую ведомость. Это даст известные гарантии не совершить ошибки при использовании человека.</p> <p>К.: Ну, что ж, это остроумно, но при чем же здесь я? Политика меня не интересует.</p> <p>Т.: Да. Но, однако, ради любопытства... Позвольте зачитать?</p> <p>К.: Ну, что ж... Разве что ради любопытства...</p> <p>Т.: Ради любопытства... Вот к примеру... Так...Читаем: „Чарнота. Григорий Лукьянович“. Но за недостатком времени, чтобы не утомить, я буду читать выборочно. Вот, к примеру, -</p>		
---	--	--

<p>графа „достоинства“:</p> <p>„Помещик. В тысяча девятьсот восемнадцатом году потерял усадьбу и конный завод в Чернигове. Воевал. Теоретически здоров. Хитер. Храбр. Удачлив в карты“. Всего сто семь достоинств. Так. Вот графа – „недостатки“: „Пьет. Вспыльчив. Прямолинеен. Хитер.</p> <p>Т. (за кадром): ... Храбр“.</p> <p>К.: Но... Позвольте, позвольте... Вы только что перечислили эти свойства как достоинства.</p> <p>Т.(за кадром): Так точно. Хитер, храбр - это и достоинства и недостатки, в зависимости от ситуации. Позвольте продолжить?</p> <p>К.(смеется): Благодарю Вас за развлечение, и больше не задерживаю.</p> <p>Т.: Виноват, не уложился. Настоятельно прошу еще д..., три минуты. Вот папка, на обложке написано: „Корзухин Парамон Ильич“.</p> <p>К.: Я?</p> <p>Т.: Так точно, извините, Ваше Превосходительство.</p> <p>К.: Ну, что ж... Это любопытно...</p> <p>Т.: Так, биографию позвольте пропустить, надеюсь Вы ее знаете?</p> <p>К.: Да, я ее знаю.</p> <p>Т.: Вот любопытный пункт - политические убеждения. Написано: „Политикой не интересуется“. (смеется) Пардон.</p> <p>К.: Ну, что ж... Это общеизвестно... Не надо</p>		<p>ПНР. Слушает Корзухин</p>
---	--	------------------------------

<p>быть особенно прозорливым, чтобы...</p> <p>Т.: Да, так точно. Однако, у меня в этом пункте есть сноска.</p> <p>К.: Что?</p> <p>Т.: Сноска.</p> <p>К.: А, сноска...</p> <p>Т.: Так точно, вот она: „Связан с организациями, ставящими целью реставрацию свергнутого строя в России. За последний месяц имел семь неофициальных встреч с заинтересованными лицами...“</p> <p>К.: Это я?</p> <p>Т.: Так точно. Вы. „Через подставных лиц финансирует газету на русском языке“.</p> <p>Весьма...</p> <p>К.: Хватит.</p> <p>Т.: Слушаюсь.</p> <p>К.: Что Вы умеете делать?</p> <p>Т.: Все. Стрелять, варить халву, подковать жеребца, вскрыть сейф, подделать документы, принять роды, написать статью. Петь в хоре. Теноры поют: „Вечерний звон“... Мы поем: „Бом, бом“, они: „Вечерний звон“... Мы поем: „Бом, бом“ – „Так много дум наводит он“ – „Бом, бом“.</p> <p>К.(поет): О юных днях в краю родном</p> <p>Т. (подтягивает): Бом, бом.</p> <p>К.: Достаточно.</p> <p>Т.: Простите.</p> <p>К.: Вы меня растрогали. Как Ваше имя -</p>		<p>ПНР. Корзухин встает</p>
--	--	-----------------------------

<p>отчество? Т.: Просто Тихий. К.: Вы умный человек, господин Тихий, я подумаю, что для Вас сделать. Мне нужны преданные люди. Попомните, преданные. Т.: Позвольте вопрос, Ваше Превосходительство? К.: Прошу. Т.: Вы сомневаетесь в том, что я бы Вас повесил в случае приказа? К.: Нисколько. В этом я убедился. Т.: Ваше Превосходительство?.. К.: Ешьте, ешьте... Т.: Благодарю Вас...</p> <p>К.: Вы слышали? С.: Так точно. К.: Дайте мне его дело. С.: „Тихий“. К.: „Вдовец. Плоскостопие“.</p> <p>Т.: Виноват. Мы знакомы по Севастополю. Приглядитесь. Я - Тихий. Узнаете? Ну вот и хорошо. Разрешите присесть? Смотрите-ка, совсем не нужные преждевременные морщины (вздыхает). Сочувствую и понимаю. Потерять все нелегко. Но готов помочь. Поясню недвусмысленно суть предложения. Я Вам даю денег, но</p>		<p>Корзухин уходит, закрыв за собой дверь. ПНР. Корзухин входит в спальню. Его ждет Скунский.</p> <p>Ср.: В каюте, давась, ест Тихий.</p> <p>ПНР. Гостиничный внутренний дворик. Идет Чарнота. По лестнице поднимается Тихий, подходит к Корзухиной. Корзухина стирает на балконе.</p>
---	--	---

естественно, вопрос - что взамен? Отвечаю. Ничего! Клочок бумаги, расписка. Возможно, в неопределенном будущем некоторые мелкие услуги. Подчеркиваю, чисто делового характера. Оцените перспективу. Вы соглашаетесь – вариант первый. Соглашаетесь и получаете все составные части человеческого существования: устрицы, сыр „Шабли“, цветочный одеколон, платья электрик, рестораны с хорошей обслугой, здоровый желудок, любовь, - по собственному усмотрению. Вариант второй – Вы отказываетесь. Ну, что будет? Уже упомянутые мною морщины, ускоренное старение организма, только чудо может спасти от института проституции. Ну? Предложение остается в силе. Здравия желаю, Ваше Превосходительство.

Ч.: Ну, здравствуй, сволочь...

Т.: Удивлен Вашим крайним обхождением. Хотя мое предложение распространяется также и на Вас. Подумайте, я, ведь, не тороплю.

Ч.: А чего ж думать...

Т.: Я официальн... Я официальное лицо, я уполномочен Лигой Борьбы. Осторожно! Лестница! О, черт! Чуть не утоп!

Ср.: Чарнота поднялся по лестнице.

Чарнота опускает голову Тихого в лоханку со стиркой. Тихий захлебывается.
Чарнота скидывает посетителя с лестницы.

		Серафима продолжает стирать. Чарнота заходит в дом.
<p>Л. (за кадром): А, здоровья желаю, Ваше превосходительство!</p> <p>Ч.: Здравствуй, Люсенька...</p> <p>Л.: Чего же так рано? Я бы на Вашем месте прошлялась бы до ночи, тем более, что дома скучно, ни провизии, ни денег. Пожалуйста деньги.</p> <p>Ч.: Люсенька, произошла катастрофа.</p> <p>Л.: Где газыри?</p> <p>Ч.: Я их про..., продал, продал, то – есть хотел продать. Хотел продать – положил в ящик. А ящик оставил на гран-базаре... и...</p> <p>Л.: Украли?</p> <p>Ч.: Да...</p> <p>Л.: Тогда вот что... ты знаешь, Гриша, кто ты таков?</p> <p>Ч.: Кто?</p> <p>Л.: Последний подлец.</p> <p>Ч.: У... как тебе не стыдно.</p> <p>Л.: Не стыдно.</p> <p>Ч.: Как тебе не стыдно?</p> <p>Л.: Не стыдно...</p> <p>Л. (за кадром): Потому что ящик был куплен на мои деньги.</p> <p>Ч. (за кадром): Ты мне жена...</p>		<p>ПНР. Гостиничный номер. В комнату несмело входит Чарнота. Подходит к Люське.</p> <p>Ср.: В комнату незаметно для спорящих входит Корзухина</p>

<p>Ч.: ... и у нас общие деньги</p> <p>Л.: У мужа - от торговля чертями, а у жены - от торговли совсем другими вещами.</p> <p>Ч.: Что ты сказала?</p> <p>Л.: Брось валять дурака. На прошлой неделе я с французом псалмы ездила петь? Кто-нибудь спросил...</p> <p>Л. (за кадром): ... откуда у меня эти пять лир. Мы на эти деньги неделю жили. Ты, я и Серафима!</p> <p>К.: Люся...</p> <p>Л.: Подслушивать тебя как будто не к лицу...</p> <p>Л. (за кадром): ... Серафима Владимировна.</p> <p>К.: Ты не беспокойся, Люся, я отработаю...</p> <p>Л.: Пожалуйста, без благородства. Завтра хозяин турнет нас из гостиницы, жрать нечего, все продано. Это он довел меня. Ну, отвечай – проиграл?</p> <p>Ч.: Проиграл...</p> <p>Л.: Эх, ты...</p> <p>Ч.: Ты пойми мое положение! Ну, не могу я торговать чертями, я воевал. Ты была с французом, а? Врешь, врешь...</p> <p>Л.: Пойди ты от меня к черту...</p> <p>Л.: Ты моим словам не обижайся. Я не евши сидеть не буду, у меня принципов нету.</p> <p>К.: А я за чужой счет питаться не хочу.</p>		<p>Ср.: Чарнота.</p> <p>Кр.: Корзухина.</p> <p>Ср.: Чарнота и Люська.</p> <p>Кр.: Корзухина.</p> <p>ПНР. Люська и Чарнота.</p> <p>Ср.: Люська подходит к Корзухиной. ПНР. Чарнота опускается в кресло.</p>
---	--	--

<p>Л.: Брось... он револьвер...</p> <p>Л. (за кадром): ... продаст.</p> <p>Ч.: Ну, нет, штаны продам, все продам, а только не револьвер, я без револьвера не могу.</p> <p>Л.: Он тебе голову заменяет. Ну, и питайся на женский счет.</p> <p>Ч.: Люська...</p> <p>Ч. (за кадром): ... ты меня не искушай.</p> <p>Л.: Вот только тронь меня пальцем, отравлю ночью! (Корзухиной:) Что ты там затеваешь?</p> <p>К.: Ждите меня, только, пожалуйста, без драки.</p> <p>Ч.: Сим...</p> <p>Л.: Сима! Сима!</p> <p>Л.: Симка, куда ты?! Вернись! Серафима! Сима! Серафима, вернись!</p> <p>Л. (рыдая): Симка! У, гнусный город! У, клопы! У, Босфор! А ты...</p> <p>Л. (за кадром): Ненавижу я тебя, и себя, и всех эмигрантов. Изгой чертовы! Ненавижу!</p> <p>...</p>		<p>ПНР. Чарнота сидит в кресле.</p> <p>ПНР. Корзухина идет за ширму, надевает жакет и шляпу.</p> <p>Корзухина уходит.</p> <p>Ср.: Люська подбегает к окну.</p> <p>ПНР. По улице мимо уличных парикмахеров идет Корзухина. Люська кричит из окна.</p> <p>ПНР. Гостиничный номер. Люська кидается за ширму, начинает собирать вещи.</p> <p>Кр.: Чарнота, вобрав голову в плечи, молчит.</p>
---	--	---

<p>Ч.: Замолчи...</p> <p>Л. (рыдая): Все. Выпила я свою Константинопольскую чашу. Довольно.</p> <p>Л.: Прощайте, Григорий Лукьянович! Совместная наша жизнь кончена. Желаю вам всего хорошего.</p> <p>Ч.: Куда ты?</p> <p>Л.: В Париж.</p> <p>Ч. (смеется): В Париж! (стонет.)</p> <p>Л.: В Париж! Пшел...</p> <p>Ч. (За кадром): ...Вон.</p> <p>Женщина (за кадром): (реплика неразборчива).</p> <p>Ч. (за кадром): А мне куда податься?...Я..</p> <p>Ч.: В Мадрид что-ли? Испанский город, не бывал, но пари могу держать, что дыра! У! Проклятый...</p> <p>Ч. (за кадром): ...город!</p>	<p>Начало музыки</p> <p>Выстрелы</p> <p>Начало молитвы муедзина</p> <p>Конец молитвы муедзина. Начало колокольного звона</p>	<p>Ср.: Люська одевается за ширмой.</p> <p>ПНР. Константинополь. По улице идет Корзухина.</p> <p>ПНР. Гостиница – номер. Люська, уже хорошо одетая, подходит к Чарноте.</p> <p>Общ.: Чарнота выходит на балкон.</p> <p>Чистильщик сапог (за кадром) говорит по – турецки.</p> <p>ПНР. Внизу на тротуаре мальчишки – чистильщики. Они уходят.</p> <p>Чарнота стреляет из револьвера.</p> <p>Общ.: Константинополь. Крыши и минареты.</p> <p>Ср.: Чарнота палит из револьвера.</p> <p>Ср.: Облупившиеся, ветхие здания залиты солнцем. Вдали – игла минарета.</p> <p>Ср.: Стреляет Чарнота.</p> <p>Общ.: Сверху. Константинополь. Гран – базар.</p> <p>Общ.: Россия. Зимний лес весь в инее.</p> <p>Вдали блестит купол монастыря.</p> <p>Общ.: Через ветки деревьев – блестит на</p>
---	--	---

<p>П-Э: Спасибо, генерал... Ч.: А...</p>	<p>Конец колокольного звона</p>	<p>солнце крест колокольни. Общ.: Из-за сугробов виден лишь купол монастыря. Общ.: Сквозь ветви деревьев виден монастырь. Кр.: Константинополь. На улице, задумавшись, стонет Чарнота. Кр.: Уличный факир глотает огонь. Кр.: Чарнота уходит. Общ.: Чарнота помогает русскому офицеру и возчику, придерживает гроб; за гробом идут вдова и профессор-эмигрант.</p>
<p>Б.т.: (говорит по-турецки). Ч.: Подайте, ну...я генерал, я жрать хочу... ну, подайте...</p>	<p>Начало музыки.</p>	<p>ПНР. Константинополь. Корзухина проходит к стене, где в ожидании клиентов стоят женщины, занимает место рядом со скучающей девицей. Матрос-англичанин что-то объясняет женщине (говорит по-английски) (реплики неразборчивы). Кр.: Улица Константинополя. Обезьяна ест помидор. Чарнота, сглотив слюну, уходит. ПНР. Корзухина плачет, стоя у стены. ПНР. Другая улица, другая стена. Просят милостыню нищие (говорят по-турецки). Чарнота плачет, садится рядом с нищими, просит милостыню у проходящего богатого турка. Богатый турок уходит, ругаясь (говорит по-</p>

<p>Ч.: Перестань, перестань душу...</p> <p>Ч.: ...тянуть! А, приват-доцент?!</p> <p>Г.: Я...</p> <p>Ч.: Ну, здорово. Здравствуй! Постарел ты, а мы думали, ты там остался... где ж ты пропал?</p> <p>Г.: Полгода в лагерях, потом тифом болел...</p> <p>Ч.: Ага...</p> <p>Г.: А теперь вот по Константинополю...</p> <p>Григорий Лукьянович, я Вас ищу. Помните, из Крыма с вами уезжала Серафима Владимировна...</p> <p>Ч.: Да, да...</p> <p>Г.: Она была больна...</p> <p>Г.: Что, умерла?</p> <p>Ч.: Нет, нет... она поправилась, живехонька. Тут она...</p> <p>Г.: Где она?</p> <p>Ч.: Тут, недалеко... скоро придет. А... на перу она пошла.</p> <p>Г.: Куда?</p> <p>Ч.: Мужчину ловить... на перу! Ну, чего ты выпятился, доцент, подышаем мы с голоду. Добегались, Сережа, до ручки. Вот сегодня не выдержала – пошла на перу.</p> <p>Г.: Как же так?</p> <p>Ч.: В первый раз пошла... а меня чего-то в Мадрид кидает... Снился мне всю ночь Мадрид.</p>	<p>Конец музыки</p>	<p>турецки).</p> <p>Чарнота подбегает к шарманщику.</p> <p>Ср.: Чарнота кидается на шарманщика. Тот оборачивается. Это – Голубков.</p> <p>Общ.: Турки у стены просят милостыню: (говорят по-турецки).</p> <p>Голубков уходит.</p>
---	---------------------	---

<p>Ч.: Ты куда, доцент? Обожди, Сережа, приват...</p> <p>Ч.: Пардон. Нашел...</p> <p>Г.: Где?</p> <p>Ч.: Быстро, сюда!</p> <p>Ч.: Быстрее!</p> <p>Ч.: Стой!</p> <p>Г.: Что?</p> <p>Ч.: Держи шарманку!</p> <p>Г.: Да.</p> <p>П.-э.: Здравствуйте, Сергей Павлович.</p> <p>Г.: А? Здравствуйте, профессор.</p> <p>Ч.: Здравствуйте. Идем...</p> <p>Г.: Сейчас. Будьте любезны, постерегите эту вещь.</p> <p>Ч.: Идем быстрее!</p> <p>Г.-с. (говорит по-гречески).</p> <p>Ч. (за кадром): Быстрее, доцент, быстрее!</p>		<p>ПНР. Чарнота идет за Голубковым.</p> <p>Кр., с движ.: Корзухина, глядя в одну точку, молча едет в экипаже с полным клиентом.</p> <p>ОБЩ. На перекрестке улиц с шарманкой стоит Голубков. К нему подбегает Чарнота (реплики плохо прослушиваются).</p> <p>Чарнота и Голубков прячутся за угол. Проезжает экипаж. В нем - Корзухина и грек-сладолюбитель. Чарнота и Голубков бегут за экипажем.</p> <p>Общ.: По улице бегут за экипажем Чарнота и Голубков.</p> <p>ПНР. По улицам проезжает экипаж. За ним бегут Чарнота и Голубков. На углу на мостовой сидит профессор-эмигрант.</p> <p>ПНР. К кофейной Ставраки подъезжает экипаж. Грек-сладолюбитель помогает Корзухиной сойти с экипажа и ведет ее в кофейню. Грек-сладолюбитель берет ключ у Ставраки, ведет Корзухину наверх, на смену спускающейся паре.</p> <p>ПНР. В кофейню вбегают Чарнота и Голубков. У дверей – девица в лиловом. (реплики неразборчивы).</p>
---	--	--

<p>Ч.: Что тебе, что? Стой! Г.: Вы не видели, здесь двое? Ч.: Да пошла ты! Дев. в лил. (говорит по-франц.) Ч.: Туда наверх! Быстрее! Быстрее, ну! Г.: Здесь заперто. Ч.: Ну-ка, доцент, пусти.</p> <p>К.: А, Григорий Лукьянович! Позвольте, я познакомлю вас. Г.-с. (говорит по-греч.). Г.-с.: Мило, очень мило... Г.: Вон отсюда! Г.-с.: Я попал в мухоловка. Г.: Убирайся! Г.-с.: В мухоловка! В притон! Возьми, возьми кошелек! У меня жена, дети, магазин! Г. (за кадром): Убирайся! Забирай свои покупки. Г. (за кадром): Убирайся вон! Г.-с. (за кадром): Мухоловка! Притон (по-греч.). Г. (за кадром): Вон!</p> <p>Ч.: Господин грек... (чихает). Г.-с.: Ауфидерзеен! Ой!</p> <p>Г.-с.: О, Стамбул! Стамбул! Стамбул! (по-греч.) (Чихает).</p>	<p>Начало музыки.</p>	<p>Ср.: Чарнота и Голубков врываются в комнату. Общ.: В комнате грек-сладострастник суетится у стола. В глубине у окна – Корзухина.</p> <p>ПНР. Голубков подходит к греку-сладострастнику. Голубков ударяет грека-сладострастника, хватает стул, замахивается. Грек-сладострастник отскакивает с визгом.</p> <p>Кр.: Корзухина закрывает глаза.</p> <p>Ср.: У двери грек-сладострастник натывается на Чарноту. Тот отбирает у грека покупки: хлеб, мясо... ПНР. Грек-сладострастник бежит по лестнице; выбегает на улицу. В дверях сталкивается с девицей в лиловом.</p>
---	-----------------------	---

<p>Г.: Я и бежал, и плыл, только чтобы найти тебя. Был в больнице, голова моя была обрита. Что ты здесь делаешь? Отвечай!</p> <p>К.: Кто дал Вам право упрекать меня?</p> <p>Г.: Я люблю тебя...</p> <p>Ч.: Авероф. Форев... Форева!</p> <p>К.: (вставая) Простите меня.</p> <p>Пож.чел. (говорит по-тур.).</p>		<p>Кр.: Корзухина.</p> <p>Ср.: Чарнота поглощает провизию, принесенную греком-сладострастником.</p> <p>ПНР. Голубков, ползая по полу, ищет очки. Корзухина поднимает их, помогает одеть. Голубков целует руки Корзухиной.</p> <p>Ср.: Ест Чарнота.</p> <p>Ср.: Голубков и Корзухина.</p> <p>Ср.: Чарнота жует и разглядывает рисунки на стене.</p> <p>ПНР. Голубков и Корзухина молча сидят. Корзухина выходит из комнаты.</p> <p>ПНР. Корзухина спускается по лестнице. Садится на ступени, плачет. К ней подходит пожилой человек.</p> <p>Корзухина вскакивает, выбегает из кофейной.</p>
<p>Ч.: Пойдем, доцент...</p> <p>Г.: Благодарю вас, Александр Николаевич. Домой пора.</p> <p>П.-э.: Пора...</p> <p>Ч. (девице): Не надо.</p> <p>Г.: Да, всего доброго. Спасибо.</p> <p>П.-э.: До свидания.</p>	<p>Начало музыки.</p> <p>Конец музыки.</p>	<p>ПНР. Кофейня. Чарнота и Голубков спускаются по лестнице.</p> <p>ПНР. Улица Константинополя. К профессору – эмигранту подходят Голубков и Чарнота.</p>

<p>Ч.: Возьмите чебуреки...</p> <p>П.-э.: Благодарю вас.</p> <p>Ч.: Прощайте.</p> <p>Г.: Здесь.</p> <p>Ч.: Ну, здравствуй, Хлудов.</p> <p>Х.: Здравствуй, Григорий Лукьянович.</p> <p>Ч.: Ты, я вижу, теперь - человек штатский, вроде меня.</p> <p>Х.: Ну, что? Нынче опять безрезультатно?</p> <p>Г.: Нет, сегодня нашел...</p> <p>Ч.: Нашел.</p> <p>Г.: Хлудов, у меня к тебе просьба. Только ты теперь можешь мне помочь... найди ее...</p> <p>Х.: Где?</p> <p>Г.: Не знаю... где хочешь... Здесь, в городе, найди. Накорми и не отпускай, пока я не вернусь.</p> <p>Х.: А ты?</p> <p>Г.: Я поеду в Париж и найду Корзухина. Он должен ей помочь. Это он погубил ее . Только не отпускай.</p> <p>Х.: От меня не уйдет, недаром говорил один вестовой – „мимо тебя не проскочишь“.</p> <p>Помяни Господи... На, продашь в случае крайности.</p> <p>Ч.: Поеду-ка и я с тобой. Куда-то ехать, ехать надо. Думал, - в Мадрид, да Париж, вроде,</p>	<p>Начало музыки.</p>	<p>Чарнота и Голубков уходят.</p> <p>ПНР. Корзухина бежит по улице.</p> <p>Кричит точильщик (по турецки).</p> <p>ПНР. По улице, ведущей к Босфору, идут Чарнота и Голубков.</p> <p>ПНР. Берег Босфора. Голубков и Чарнота подходят к Хлудову.</p> <p>Общ.: Мальчишки – турчата крутят шарманку Голубкова.</p> <p>ПНР. на всех стоящих у обрыва.</p> <p>Ср.: Хлудов. Затем передает Голубкову медальон.</p> <p>Ср.: Чарнота.</p>
---	-----------------------	---

<p>как бы пристойнее. Г.: Пора. Ч.: В Париж, так в Париж...</p> <p>Ч.: Давай на тачанке.</p> <p>Ч.: Э... с добрым утром, господа нищие. Как говорится бон суар! Г.: Бон жур! Ч.: О... бон жур! Позвольте представиться – генерал-майор Чарнота... Ч.: Подожди. Э... пардон!</p>	<p>Конец музыки.</p> <p>Начало музыки.</p>	<p>ПНР. Париж. Утро. Общ.: Крыши домов Общ.: Латинский квартал. Общ.: Безмолвны спящие кварталы Парижа ПНР. Чарнота и Голубков, оборванные и голодные, идут по одной из парижских улиц. Кучер отгоняет их. Общ.: По улице идут беседея (говорят по-фр.) две дамы. Навстречу им Голубков и Чарнота. Все четверо шарахаются от проезжающего мимо автомобиля. ПНР. Чарнота и Голубков проходят мимо влюбленной пары, догоняют экипаж. Общ.: Чарнота и Голубков едут, примостившись на задке экипажа. Общ.: Набережная Сены. Чарнота и Голубков спускаются к воде. Под мостом спят нищие.</p> <p>Общ.: Навстречу Чарноте и Голубкову старик-нищий.</p>
---	--	--

<p>С.-н.: (говорит по-фр). Ч.: Э... бон жур... С.-н.: (говорит по-фр.). Ч.: Видите ли, какое дельце, не одолжите ли штаны взаимнообразно? Н.: (говорит по-фр.). Ч.: Ну, Голубков, переведи. Г. переводит (говорит по-фр.). С.-н. отказывается: (говорит по-фр.). Г.: Пойдем, пойдем. Ч.: Э... этого следовало ожидать. Ну, что же, попытаем счастья в дезабелье.</p> <p>Ч: Желаю вам хорошей милостыни, господа нищие! Я еще вернусь!</p> <p>Х.: Ночью будет еще один пароход из Марселя. Я Вас разбужу. К.: Долго мы будем ходить так? Это бессмысленно. Они не вернуться. Х.: Я Вас разбужу. К.: Хорошо. До свидания. Х.: До свидания. К.: Роман Валерьянович! Роман Валерьянович! Отпустите меня, я не могу больше здесь, пожалуйста. Я измучилась, я не сплю. Я Вас боюсь! Я ненавижу Вас. Отпустите меня. Х.: Я продал перстень, деньги есть, я</p>	<p>Конец музыки</p>	<p>ПНР. Голубков и Чарнота проходят под мостом.</p> <p>ПНР. Комната Хлудова и Корзухиной в отеле. Входят Хлудов и Корзухина.</p>
---	---------------------	--

<p>приглашаю Вас.</p> <p>Человек во фраке (за кадром): конная группа казаков – джигитов...</p> <p>КР. Человек во фраке: ...под руководством эсаула Голована!</p>	<p>Начало музыки.</p> <p>Конец музыки.</p>	<p>ПНР. Цирк. По арене бешено несется донской жеребец. Всадник выполняет один из элементов джигитовки.</p> <p>ПНР. Лошадь бешено скачет по кругу. Голован пролезает у нее под брюхом.</p> <p>Ср.: В ряду зрителей – Хлудов и Корзухина.</p>
<p>Х.: Есаул Голован! Есаул!</p> <p>Г.: Я, Ваше превосходительство!</p> <p>Х.: Крапилина ко мне!</p> <p>К.: Что с Вами, Роман Валерьянович?</p> <p>Х.: Крапилина!</p> <p>Г.: Слушаюсь! ... Вы, что Ваше превосходительство, белены объелись...</p> <p>Г. (за кадром): А?</p> <p>К.: Пожалуйста...</p> <p>Х.: Да.</p> <p>Х.: Все, все они здесь, все... все вокруг меня – я примирился. Одно мне непонятно – ты? Как отлепился ты от длинной цепи мешков и фонарей, как ушел от вечного покоя? Ведь вас было много, ты был не один. А... помяни, помяни...</p>	<p>Конец музыки.</p> <p>Начало музыки и хора. Слова неразборчивы.</p>	<p>ПНР. Голован прерывает представление.</p> <p>Кр.: Хлудов.</p> <p>Кр.: Хлудов и Корзухина.</p> <p>ПНР. Представление продолжается.</p> <p>ПНР. Хлудов бормочет себе под нос</p> <p>ПНР. Бешено мчатся лошади по кругу.</p> <p>Кр.: Хлудов.</p> <p>ПНР. Белое поле. Мимо бесконечных цепей</p>

<p>Х.: Скажи что-нибудь, солдат, не молчи!</p> <p>Х.: А потом, что было? Просто мгла, ничто – зной... Аты, ловец, в какую даль за мной проник, и вот поймал меня в мешок.</p> <p>К.: Опять...</p> <p>Х.: Что такое?</p> <p>К.: С кем Вы говорите?</p> <p>Х.: Ни с кем. Просто, у меня есть манера бормотать во сне. Я спал.</p> <p>Х.: Есаул!</p> <p>Х.: Есаул!</p> <p>К.: Не надо, Роман Валерьянович, пожалуйста...</p>	<p>Конец хора. Начало музыки.</p> <p>Конец музыки</p>	<p>солдат едет телега. На ней – Хлудов. За ним несут гроб.</p> <p>Общ.: С лестницы спускается палач.</p> <p>Общ.: У воды сидит Крапилин.</p> <p>ПНР. Телега с Хлудовым объезжает цепи солдат.</p> <p>Общ.: Встает Крапилин, идет по воде.</p> <p>Общ.: Телега с Хлудовым подъезжает к виселице.</p> <p>Общ.: Хлудов сходит с телеги, подойдет к воде.</p> <p>Общ.: Навстречу ему Крапилин. Оба останавливаются.</p> <p>Кр.: Хлудов.</p> <p>Кр.: Крапилин.</p> <p>Кр.: Крапилин молчит.</p> <p>Общ.: Крапилин накидывает на него мешок.</p> <p>ПНР. Цирк.</p> <p>ПНР. Голован выполняет сложные трюки.</p> <p>Кр.: Хлудов.</p> <p>ПНР. Голован заканчивает трюк.</p> <p>ПНР. Вскрывает Хлудов. Его останавливает Корзухина.</p>
---	---	--

<p>Г. (подъезжая): Снова безобразничаєте, Ваше превосходительство. Жизнь мою попортил, теперь представление портишь, не унимаешься!</p> <p>Х.: Молчать!</p> <p>Г.: Не подходи, Ваше превосходительство, зарублю!</p> <p>Человек во фраке: Взять его, увести! Ваше превосходительство! Ай-яй-яй, срам грязнить генеральское звание. Отечество взывает о спасении, служить надо, ваше превосходительство! Спокойно, господа...</p> <p>Человек о фраке (за кадром): Садитесь! Представление продолжается! Представление продолжается!</p> <p>Мучина с бокалом: (говорит по-фр.).</p> <p>Д.: (говорит по-фр.).</p> <p>Г.: Это здесь...</p> <p>Ч.: Слушай, дай штаны.</p>	<p>Начало музыки.</p> <p>Конец музыки.</p> <p>Начало музыки.</p>	<p>ПНР. Зрители шикают, свистят. К Хлудову подходит человек во фраке.</p> <p>Хлудова выводят.</p> <p>ПНР. Снова по манежу несутся кони.</p> <p>ПНР. Париж. Набережная Сены. На мосту - Чарнота и Голубков.</p> <p>ПНР. Мимо кафе идут Чарнота и Голубков. Дама и мужчины беседуют: (говорят по-фр.).</p> <p>ПНР. Чарнота и Глубков подходят к особняку Корзухина. Увидав даму, Чарнота прикрывает кальсоны газетой. Дама делает ему замечание.</p>
--	--	--

<p>Г.: А как же я? Г.? Да, действительно. Иди, я подожду.</p> <p>К.: Антуан!</p> <p>К.: Да, вы кажется ничего не поняли, Антуан? А. (за кадром): Так точно, Парамон Ильич, не понял.</p> <p>К.: Как „так точно“ по-французски? А. (за кадром): Не могу знать, Парамон Ильич.</p> <p>К.: Да Вы лентяй, Антуан. Что Вы делаете в настоящую минуту? А. (за кадром): Жо... К. (за кадром) Же, Антуа, Же... СР. А.: Жо... К. (за кадром): Же... А.: Жоп... К.: Же... А. (за кадром): Же... ножи чищу, Парамон Ильич.</p> <p>К.: Как „ножи“ по-французски? А.: Ле куте?</p> <p>К.: Правильно. Учитесь, Антуан, учитесь... принять... К. (за кадром): Я дома.</p>	<p>Конец музыки.</p> <p>Звонок в передней.</p>	<p>Голубков уходит. Чарнота садится на ограду, ждет.</p> <p>Ср.: Особняк Корзухина. Корзухин вяжет. Общ.: Входит Антуан. В одной руке у него – зонт, в другой – боты. Ср.: Корзухин изумлен.</p> <p>Кр.: Корзухин продолжает вязать.</p> <p>Ср.: Антуан. Ср.: Корзухин.</p> <p>Ср.: Антуан ждет дальнейших приказаний. Антуан выходит в переднюю. Ср.: Корзухин прячет вязание.</p>
--	--	---

<p>А.: Есть!</p> <p>А.: Господин Голубков. К. (за кадром): Чем могу быть... полезен? Г.: Вы... Вы не узнаете меня? Мы с Вами встречались год назад в Крыму, на станции, когда схватили Вашу жену. Серафима Владимировна теперь в Константинополе. Она на краю гибели... К.: На краю чего? Простите, во-первых, у меня нет никакой жены, да и станции я не припоминаю... Г.: Вы не помните мороз во время взятия Крыма? К.: К сожалению, не помню. Вы изволите ошибаться. Г.: Вы - Корзухин. Вы были в Крыму. Я Вас узнал.</p>	<p>Начало музыки.</p> <p>Конец музыки.</p>	<p>Общ.: Входит Антуан, за ним – Голубков.</p> <p>Ср.: Голубков. ПНР. на комнату.</p> <p>Ср.: Корзухин.</p> <p>Ср.: Голубков.</p> <p>Ср.: Корзухин.</p> <p>Кр.: Голубков.</p>
<p>К.: Действительно, я некоторое время проживал в Крыму, когда там бушевали эти полоумные генералы... но, видите ли, я тогда же уехал из России. И никаких связей с ней не имею, и иметь не намерен. Должен Вам сказать, что в моем доме проживает, в качестве секретаря, русская эмигрантка. Это существо настолько тронуло мое сердце, что я намерен вскоре на ней жениться, и поэтому всяческие разговоры о какой-то, якобы имеющейся у меня жене, мне неприятны.</p>		<p>ПНР. Особняк Корзухина. Корзухин подходит к Голубкову, садится в кресло.</p>

<p>Г.: Я понял, она Вам мешает. Что ж, очень хорошо... пусть она Вам не жена, так даже лучше. Но надо вырвать ее из нищеты. Ну, дайте мне займы тысячу долларов. Я Вам свято верну. Я отработаю, я поставлю это целью своей жизни. Я...</p> <p>К.: Я так и предполагал, что разговор о мифической жене приведет именно к долларам. Тысячу, я не ослышался?</p> <p>Г.: Тысячу...</p> <p>К.: Скажите, я похож на сумасшедшего?</p> <p>Г.: Нет, скорее я похож на сумасшедшего.</p> <p>К.: В таком случае, господин Голубков, я думаю, что Вы не будете настаивать на том, чтобы я отдал незнакомому человеку тысячу долларов.</p> <p>Г.: Нет, я не буду настаивать. Но я хочу Вам сказать, что Вы - самый страшный человек, какого я когда-либо встречал. Прощайте.</p> <p>А.(за кадром): Женераль Чарнота...</p> <p>Ч. (за кадром): Парамон, родной!</p> <p>Ч.: Парамон!</p> <p>Ч. (за кадром): Парамон, дорогой!</p> <p>Ч.: Здорово, Парамоша!</p> <p>К.: Мм.. мы разве встречались?</p> <p>Ч.: Да ты что, Парамон, гредишь? А</p>		<p>Голубков уходит.</p> <p>ПНР. В гостиную Чарнота за руку втаскивает Голубкова. Чарнота походит к Корзухину, страстно целует его.</p> <p>Ср.: Антуан.</p> <p>Кр.: Чарнота целует испуганного Корзухина.</p> <p>Ср.: Антуан.</p> <p>ПНР. Чарнота снова целует Корзухина. Корзухин отплевывается.</p>
--	--	--

<p>Ч.: Голубков, иди-ка...</p> <p>Ч. (за кадром): ... сюда. Дай мне хлудовский медальон.</p> <p>Г. (за кадром): На.., а я ухожу.</p> <p>Ч. (за кадром): Да куда ты не уйдешь. Я тебя не отпущу. Ложись на...</p> <p>Ч.: ... диван. Спи.</p> <p>К.: Мм.. приличная вещь... Ну, что же ... мм. Десять долларов.</p> <p>Ч.: Но, однако, Парамон, эта вещь стоит гораздо больше. Но, я вижу, ты в этом ничего не понимаешь. Ладно, пошло.</p> <p>Ч.(за кадром): Ну-с...</p> <p>Ч.: На сколько?</p> <p>К.: На эти десять долларов.</p> <p>Ч.: Девятка.</p> <p>К.: Прошу на квит.</p> <p>Ч.: Еще?</p> <p>К.: Да.</p> <p>Ч.: Домбле. Парамон...</p> <p>К.: Еще раз. На квит.</p> <p>Ч.: Еще раз, еще карточку?</p> <p>К.: Да. Семь. Ну...</p> <p>Ч.: Восемь.</p> <p>К.: В таком случае, еще раз на квит. Еще...</p> <p>Ч.: Как зовут твоего раба?</p> <p>К.: Антуан.</p> <p>Ч.: Антуан!</p>		<p>Ср.: Корзухин не может опомниться после объятий Чарноты.</p> <p>Ср.: Чарнота берет у Голубкова медальон и возвращается к Корзухину.</p> <p>Чарнота распечатывает колоду карт. Начинается игра</p> <p>Кр.: Голубков зажимает уши.</p> <p>ПНР. Чарнота и Корзухин.</p> <p>Входит Антуан.</p> <p>Кр.: Голубков не находит себе места.</p>
--	--	---

<p>Ч.: Антон, принеси, голубчик, что-нибудь, и закусить. Карточку. Еще? Ч. (за кадром): Так простите, на сколько? К. (за кадром): Естественно, на квит. К. Сто шестьдесят. Ч.(за кадром): Идет. Ч.: Пошло. Ч.: Вновь домбле. К.: Что домбле? Ах, домбле... Ч.: Попрошу наличными. Г.: Григорий Лукьянович, брось все это. Брось теперь, опомнись. Слышишь. Уйдем отсюда. Ч.: Ты азартный ... Г.: Уйдем теперь... Ч.: Парамоша, вот что тебя губит. К. (за кадром): Семь. Ч.: Семь с половиной...нет, шучу – восемь. Пошло.</p> <p>Ч. (за кадром): Еще? К. (за кадром): Так... Ч. (за кадром): Мое. К. (за кадром): Как твое? Ч. (за кадром): Ну так мое. (смеется) К. (за кадром): Ну твое... (неразборчиво). Г. (затыкая уши и стараясь заглушить игровых): Мчатся тучи, вьются тучи, невидимкою луна освещает снег летучий. Мутно небо, ночь мутна. Ч. (за кадром): Дама, дама, дама...</p>	<p>Начало музыки.</p>	<p>Ср.: Корзухин пересчитывает деньги. Ср.: Чарнота. Ср.: Корзухин смотрит свои карты. Ср.: Чарнота.</p> <p>Ср.: К Чарноте подходит Голубков.</p> <p>ПНР. Зажав уши, Голубков идет к дивану. Ложится и закрывает глаза, отворачивается к стене.</p> <p>Кр.: Из окна в особняке Корзухина видна</p>
--	-----------------------	---

<p>Г.: Сил уж нет кружится боле, колокольчик вдруг умолк. Кони встали, что там в поле, кто их знает, пень иль волк. Пень иль волк?!</p>	<p>Конец музыки</p>	<p>Эйфелева башня. Кр.: Крыши Парижа.</p>
<p>К.: Раз. Два, три, четыре... (неразборчиво). Ч.: ... пять, шесть, семь, восемь (реплики неразборчиво). К.: Душно. Ч.: Прости, прости... К.: Все. Ч.: Парамоша. К.: Все. Ч.: Вот эта – моя. К.: Да. Ч.: Парамоша, у тебя нет газеты? Завернуть. Ты знаешь, в кальсонах нет этого... карманов? А? К.: Нет газеты. Ч. Нет, значит. К.: Отдай мне наличные, я тебе выпишу чек. Ч.: Да...Парамоша... К.: Газеты нет... Ч.: Парамоша, ты что? К.: Нет газеты. Ч.: Разве в каком-нибудь банке выдадут... К.: Газеты нет... Ч. Двадцать тысяч, человеку без штанов? К.: Нет газеты... Ч. Нет, уж спасибо. К.: Газеты нет...</p>	<p>Начало музыки – боя часов Конец музыки – боя часов</p>	<p>Общ.: Париж. Утро. Особняк Корзухина. На полу валяются бутылки, груды долларов. Корзухин и Чарнота считают деньги.</p>

<p>Ч.: Значит...</p> <p>Ч. (за кадром): ... нет газеты, Парамоша?</p> <p>К. (за кадром): нет, отстань...</p> <p>Ч. (за кадром): нет, нет. Ага...</p> <p>Ч.: Странно, а? Я выиграл столько денег, отчего мне так грустно? Голубков! Где Голубков?</p> <p>К.: Он там...</p> <p>Ч.: Где?</p> <p>К.: Там.</p> <p>Ч.: А... Голубков! А... Парамоша, веди себя прилично.</p> <p>Г. (просыпаясь): А?</p> <p>Ч.: Приват-доцент...</p> <p>Г.: Чарнота...</p> <p>Ч.: Отчего мне так грустно, а?</p> <p>Г.: Выкупи, выкупи у него медальон.</p> <p>Ч.: Вот...</p> <p>Г.: Выкупи, мы должны вернуть.</p> <p>К.: Триста долларов.</p> <p>Ч.: На. Ага держи.</p> <p>Г.: А теперь уйдем, ради Бога скорее уйдем отсюда. Слышишь?</p> <p>Ч.: Парамоша, мы засиделись у тебя, мы уходим. Уходим сейчас, Парамоша. Все, все.</p> <p>К.: Ну, нет!..</p> <p>Ч.: Пора, все.</p> <p>К.: Нет.</p> <p>Ч.: Все.</p> <p>К. Я больной, у меня жар. Вы воспользовались тем, что у меня жар в груди.</p> <p>Ч.: Нет.</p>		<p>Кр.: На диване спит Голубков.</p> <p>Ср.: Чарнота и Корзухин.</p> <p>Ср.: Корзухин пытается спрятать бумажку в 100 долларов, выпавшую у Чарноты.</p>
---	--	---

<p>К.: Жар у меня...</p> <p>Ч.: Ну, подожди, Парамоша.</p> <p>К.: Отдай деньги, отдай деньги.</p> <p>Ч.: Да ты что, Парамон?!</p> <p>К.: Отдай деньги, я вам даю по пятьсот долларов отступного.</p> <p>Ч.: Да что ты, ласковый ты мой, ну, не серди ты меня, ну, не порть такой прекрасный вечер.</p> <p>Г.: Чарнота, ради Бога уйдем отсюда. Пойдем.</p> <p>Ч.: Все, Парамоша.</p> <p>К.: Я зв... я звоню в полицию. Вы, вы ... меня ограбили, отравили, оборванцы! Что ты делаешь? Что ты делаешь? Ну, что ты делаешь?</p> <p>Ч.: Ну, Парамоша, молись своей Парижской Богоматери.</p> <p>Л. (за кадром): Антуан,..</p> <p>К.: Кому?</p> <p>Л. (за кадром): ... перестань дразнить собаку, ты мешаешь мне спать. Ты не в полку, Антуан.</p> <p>Л.: Боже мой, недаром я видела тараканов во сне.</p>	<p>Начало музыки.</p> <p>Конец музыки.</p>	<p>Ср.: Голубков. Общ.: Чарнота.</p> <p>Ср.: Появляется на лестнице со второго этажа дома Корзухина – Люська в ночном чепце. ПНР. Все присутствующие, кроме Люськи. Кр.: Корзухин и Чарнота, растеряны. Ср.: Люська спускается с лестницы. Общ.: Люська подходит к Чарноте и Корзухину Кр.: Молчит Чарнота. Кр.: Молчит Люська.</p> <p>Кр.: Чарнота завязывает веревку на</p>
--	--	---

<p>Л.: Познакомимся, господа. Ч.: Генерал Чарнота. Л.: Ну-с, господа, в чем недоразумение? К.: Он выиграл у меня деньги, и я хочу, чтоб он вернул их. Л.: Нет, это невозможно. К.: Как невозможно? Л.: Ну, проиграл, не маленький ничего не подделаешь. Господа, деньги принадлежат вам, и никаких недоразумений быть не может. К.: Ути, мой маленький... Л.: Иди, мой мальчик, усни. У тебя под глазами тени. К.: Тени, какие тени? А... тени... Ч.: Парамон. Ч. (за кадром): Парамон, иди. Ч.: Парамошка, ты...</p> <p>Ч.: Бон матен, мадам. Л.: Не „бон матен“, а „о ревуар“. Ч.: Один черт, одье! Пошли, Голубков. Л.: Не туда. Туда. Г.: Тут же окно. Л.: Уходите живо. Ч.: Прощай, Люська. Л.: Чарнота, купи себе штаны. Ч.: Угу...</p> <p>К.: Мерзавцы! Вашего хозяина грабят, а вы...</p>	<p>Начало музыки</p> <p>Конец музыки.</p>	<p>рубашке.</p> <p>Люська идет за Корзухиным. Кр.: Голубков.</p> <p>ПНР. Люська подходит к Корзухину. Люська целует Корзухина в лоб и отталкивает.</p> <p>Корзухин уходит.</p> <p>Кр.: Голубков Ср.: Чарнота подходит к Люське.</p> <p>ПНР. Корзухин входит в комнату, где спит Скунский и один из слуг.</p>
---	---	---

<p>С.: Виноват, Ваше превосходительство. Я полагал, что у Вас конфиденс с генералом, совещание „Лиги за спасение Отечества“ (реплика неразборчива).</p> <p>К.: Болваны! Уволю дармоедов. Перекрыть все двери! Не выпускать их!</p> <p>С.: Слушаюсь.</p> <p>Ч.: Добрый день, господа нищие. Это я – генерал Чарнота. Лакей разливай...</p> <p>Г.: (реплика неразборчива).</p> <p>Ч.: Пусти. Вы мне все симпатичны,..</p> <p>Г.: Пойдем!</p> <p>Ч.: Господа, я бы с удовольствием...</p> <p>Г.: Пойдем!</p> <p>Ч.: ... всем подарил теплые штаны с лампасами...</p> <p>Г.: Мы опоздаем.</p> <p>Ч.: ... но, увы, в этом паршивом городишке их нет.</p> <p>Г.: Оставьте это, пойдем!</p> <p>Ч.: Молчи приват, мне грустно.</p>		<p>ПНР. Набережная Сены. Чарнота в сопровождении Голубкова и лакеев, с бутылками и провизией, спускается к нищим, спящим под мостом.</p>
<p>Н.(говорят по-фр.): (реплики неразборчивы).</p> <p>Ч.: Вы мне симпатичны, господа. Мне сегодня подали гигантскую милостыню, я богат .</p> <p>Ч.(за кадром): но мне отчего-то грустно. Мне никогда не было так грустно, даже когда меня расстреливали...</p>		<p>ОБЩ. Набережная Сены. Чарнота подходит к нищим, обнимает их. Голубков идет за ним.</p> <p>ОБЩ. На ступенях моста спит нищий.</p>

<p> Ч.: И дело не в штанах Г.: Ты куда? Ч.: Подождите... Г.: Поднимись! Ч.: Ну, подождите. Когда вас поведут в рай, я буду сидеть так у ворот , и передо мной будет лежать шляпа. Я буду сидеть там тысячу лет и просить. И никто не подаст. Никто! Даже самый добрый из нас – Бог! При желании можно выклянчить все! Деньги, славу, власть, но только не Родину, господ... Н. (говорят по-фр.): (реплики неразборчивы). Г.: Слушай... Ч.: Особенно такую, как моя... Г.: Пора нам, пора... Ч.: Подожди. Россия не вмещается, не вмещается в шляпу, господ нищие. Под... подожди... не вмещается в шляпу... Н. (говорят по-фр.): (реплики неразборчивы). Г.: Хватит! Ч.: Прощайте... Г.: Пойдем. Ч.: ... господ! Г.: Пойдем.. Ч.: До встречи... Г.: Идем. Ч.: ... в раю. Лакей! Г.: Идем. Ч.: Обслуживать до утра! Г.: Ты пьян! Ч.: Пусти. До встречи в раю... </p>		<p>ПНР. Чарнота опускается на землю.</p> <p>ПНР. Голубков ведет Чарноту к лестнице вверх.</p>
--	--	---

<p>1 каз.: Куда ж вы собрались, казаки? Одумайтесь! Большевики вас пушками встрелят, живьем в землю закопают! К. (реплики неразборчивы): В Россию! В Россию! 1 каз.: Нечего на брюхе вползать. Нам силой вернуться надо, на коне, под колокольный звон! К.: Домой пора! Домой надо! (реплики неразборчивы).</p> <p>Ст. каз: Будя! Надоело чужих клопов</p>	<p>Начало музыки.</p> <p>Конец музыки.</p> <p>Начало музыки, молитвы муедзина.</p> <p>Конец музыки и молитвы муедзина.</p>	<p>ПНР. Париж. Улицы, кварталы, Нотр-Дам. Общ.: Вдали виден пантеон. Общ.: Крыши Парижа. ПНР. Пантеон, высится над улицами и мансардами Парижа. ПНР. И над всем Парижем – Эйфелева башня.</p> <p>Общ.: Константинополь раскинулся на берегах Босфора. Общ.: Константинополь. Общ.: В небо – устремлены иглы минаретов. ПНР. Турецкий порт. Раскаленная площадь – запружена казаками. Возбравшись на арбу, митингуют казаки. Едва протискиваясь сквозь толпу, идут Хлудов и Корзухина.</p> <p>Ср.: Митингуют старый казак и первый</p>
--	--	---

<p>кормить! А ты заткнись! Заткнись. 1 каз.: Наш Союз за спасение Отечества... 1 каз (за кадром): ... . Всех поднимает на борьбу... (далее реплики неразборчивы). К.: Встречаем, встречаем... Напрасно все это. Не вернуться они... Казаков вот пустили. Х.: А? К.: Я говорю, казаков вот пустили домой, в Россию...</p> <p>К.: Ну, вот и все, и сегодня не встретили. Казак в папахе (за кадром): Братцы! Домой надо ехать! Каз.: Домой! Казак в папахе: В Россию подаваться! Каз.: Правильно! Правильно говорит! Каз. в папахе: Там землю мужикам дали. Землю пахать пора, самое время! Хватит! Навоевались! Домой пора!</p> <p>К.(за кадром): Сергей Павлович! 2 каз.(за кадром): Одумайтесь, станичники! (далее реплики неразборчивы). Ч.: Ну, что же вы молчите? Здравствуй, Сима. Здравствуй, Серафима... Х.: Ну, все в порядке? Любишь ее, искренний человек? Теперь прощайте. Ч.: Куда это, смею спросить? Х.: Будет парохлд, я поеду с ним, в Россию.</p>		<p>казак.</p> <p>Ср.: Корзухина и Хлудов сидят у причала.</p> <p>Ср.: Казаки стаскивают с арбы первого казака. Все возмущены. На арбу взбирается казак в папахе (реплики неразборчивы). ПНР. Корзухина встает. Корзухина и Хлудов уходят с причала.</p> <p>ПНР. В экипаж садятся Чарнота и Голубков. Корзухина и Хлудов подходят к ним.</p>
---	--	---

<p>Поедем со мной, Чарнота. Ч.: Что? Ответ едешь держать? Ну, так знай, Роман, что проживешь ты ровно столько, чтоб довести тебя от парохода до ближайшей стенки. Да и то под строжайшим караулом, чтоб по дороге не разорвали. Большую, брат, память ты по себе оставил . Ну, а попутно с тобой и меня, раба Божьего, поведут. За мной тоже много чего есть... хотя, фонарей в тылу у меня нет. Х.: Ты будешь тосковать, Чарнота. Ч.: Эх, Хлудов ... я давно уже тоскую. От смерти я не бегал, но и специально на смерть не поеду. Х.: Прощай. Ч.: Прощай. Ч.: Пойдем, извозчик ждать не будет. Ступай! ... Пошел!</p> <p>А.А.(за кадром): (говорит по-тур и по-арм.).</p> <p>А.А. Внимание! Сенсация! Ч. (кучеру): Стой! А.А.: Сенсация в Константинополе! С дозволения полиции (далее реплики</p>		<p>Кр.: Голубков. ПНР. Чарнота, Корзухина и Голубков идут к экипажу, садятся и уезжают. ПНР. Идет Хлудов. На пароход грузятся казаки. Ср. с движ.: Улицы Константинополя. В экипаже едут Голубков и Корзухина. Кр.: Задумался Чарнота. ПНР. Экипаж подъезжает к тараканьим бегам. Артур Артурович, стоя у входа зазывает публику.</p>
---	--	--

<p>неразборчивы).</p> <p>Ч.: Ну, вот. Пути наши разошлись. Судьба нас развязала. Кто в петлю, кто в Питер.</p> <p>А.А.: Бега открыты! Невиданная нигде в мире... (далее реплики неразборчивы).</p> <p>Ч.: А я куда? Кто я теперь? Я – Агасфер! Летучий я голландец! Черт я собачий!</p> <p>А.А. (за кадром): Прошу месье! Прошу мадам! Любимая забава покойной...</p> <p>А.А.: ... императрицы в Царском селе!</p> <p>Ч.: ну, здравствуй, вновь, тараканий царь Артур. Шляпу. Сними шляпу! На все заезды «Янычара».</p> <p>А.А. (за кадром): Сенсация! Сенсация! На фаворита поставлено...</p> <p>А.А.: ... состояние. Не упускайте шанса, месье!</p> <p>А.А. (за кадром): Ловите Фортуну, мадам, теперь или никогда!</p> <p>А.А.: Янычара нет с нами, Ваше превосходительство. Скончался. Работает внук – Янычар третий, способнейший мальчуган. Уйди ты!.. Не таракан – лев, орловский рысак! Прикажете начинать? Слушаюсь. Внимание! Ахтунг! На первой дорожке – фаворит, внук Янычара! Профессор, гонг!</p>	<p>Начало музыки</p> <p>Конец музыки.</p> <p>Начало музыки.</p> <p>Конец музыки. Гонг.</p>	<p>ПНР. Чарнота выходит из экипажа.</p> <p>Чарнота идет к балагану. Кр.: Корзухина и Голубков.</p> <p>ПНР. К артуру Артуровичу подходит Чарнота, стреляет в воздух. Чарнота кидает в цилиндр Артура Артуровича пачки денег. Кр.: Корзухина и Голубков – в экипаже.</p> <p>Общ.: Экипаж с Корзухиной и Голубковым проезжает мимо балагана.</p> <p>Ср.: Тараканьи бега. Внутри балагана наяривает трио. ПНР. Два турка заглядывают в балаган. Артур Артурович усаживает Чарноту.</p> <p>ОБЩ. Улицы Константинополя. Экипаж увозит Голубкова и Корзухину. КР. Тараканьи бега. Чарнота смотрит вслед экипажу.</p>
---	--	---

<p>К.: Сергей Павлович!</p> <p>Каз.: Ну, проходи ты! Каз.: Ну, чего встал! 3 каз.: Толай! Толай! К. (за кадром): Сергей Павлович! К.: Сережа!</p> <p>Г.: Забыл... К.: Что? Г.: Лицо. К.: Какое лицо? Г.: Мальчика в Севастополе, в последний день бегства, на мостовой... все смешалось, спуталось, ушло куда-то, а его помню. Только вот лицо забыл... К.: Боже, мой! Что это было, Сережа, за эти полтора года? Сны... Объясни мне, куда,</p>	<p>Начало молитвы муедзина</p> <p>Конец молитвы муедзина. Начало хора.</p> <p>Конец хора.</p>	<p>ПНР. Корзухина с вещами бежит по причалу. ПНР. Корзухина бежит мимо парохода, на который грузятся казаки. Общ.: Голубков останавливается на трапе. ПНР. Корзухина бежит к трапу.</p> <p>ПНР. На трапе Корзухина и Голубков встречаются. Голубков обнимает Корзухину. Общ.: Через мачты пароходов виден Константинополь. Общ.: Все шире полоса моря – все меньше Константинополь. Общ.: Палуба парохода. Среди казаков – Голубков и Корзухина. Общ.: Берег Босфора. На берегу одинокая фигура Хлудова. Кр.: Хлудов. Общ.: Пароход уходит в открытое море. Ср.: На палубе среди спящих казаков, Корзухина и Голубков.</p> <p>Кр.: Голубков.</p>
---	---	--

<p>зачем мы бежали? Фонари на перронах, черные мешки, потом... зной... Я хочу опять на Литейный, я хочу опять увидеть... снег, я хочу все забыть, как будто ничего не было... Г.: А ничего и не было... это все приснилось. Мы доберемся... снова пойдет снег, и наши следы заметет.</p> <p>Г.: Вспомнил... К.: Что? Г.: Лицо вспомнил...</p> <p>К.: Что это? Г.: Нас ждут кони...</p> <p>П.Щ.: Пора.</p>	<p>Начало музыки</p>	<p>Ср.: Улица Севастополя. На перекрестке, сидя на мостовой, Петька Щеглов печатает на машинке.</p> <p>Общ.: Россия. Зимний лес в инее. Повзрослевший Петька Щеглов, верхом на лошади, держит под узцы двух коней. Кр.: Палуба. Молчат, задумавшись Корзухина и Голубков. Общ.: Зимний лес. Ждет Петька Щеглов. Кр.: Корзухина и Голубков в зимнем лесу.</p> <p>Кр.: Подмигивает Петька Щеглов. Кр.: Корзухина и Голубков. Голубков подмигивает. Общ.: К Петьке Щеглову бегут Корзухина и Голубков. Петька Щеглов протягивает Корзухиной горсть снега. Голубков пожимает Петьке Щеглову руку. Петька Щеглов трогает коня. Общ.: По зимнему лесу проносятся три всадника – Петька Щеглов, Голубков, Корзухина.</p>
---	----------------------	---

	Конец музыки.	<p>Общ.: Они скачут по глубокому снегу. Общ.: По узенькой тропке. ПНР. Кругом простираются поля, покрытые снегом. Вдали чернеют полосы леса. Прямо по снежной целине скачут Петька Щеглов, Голубков и Корзухина. Общ.: Всадники теряются в заснеженных полях или в беспредельном небе (установка камеры).</p>
--	---------------	---